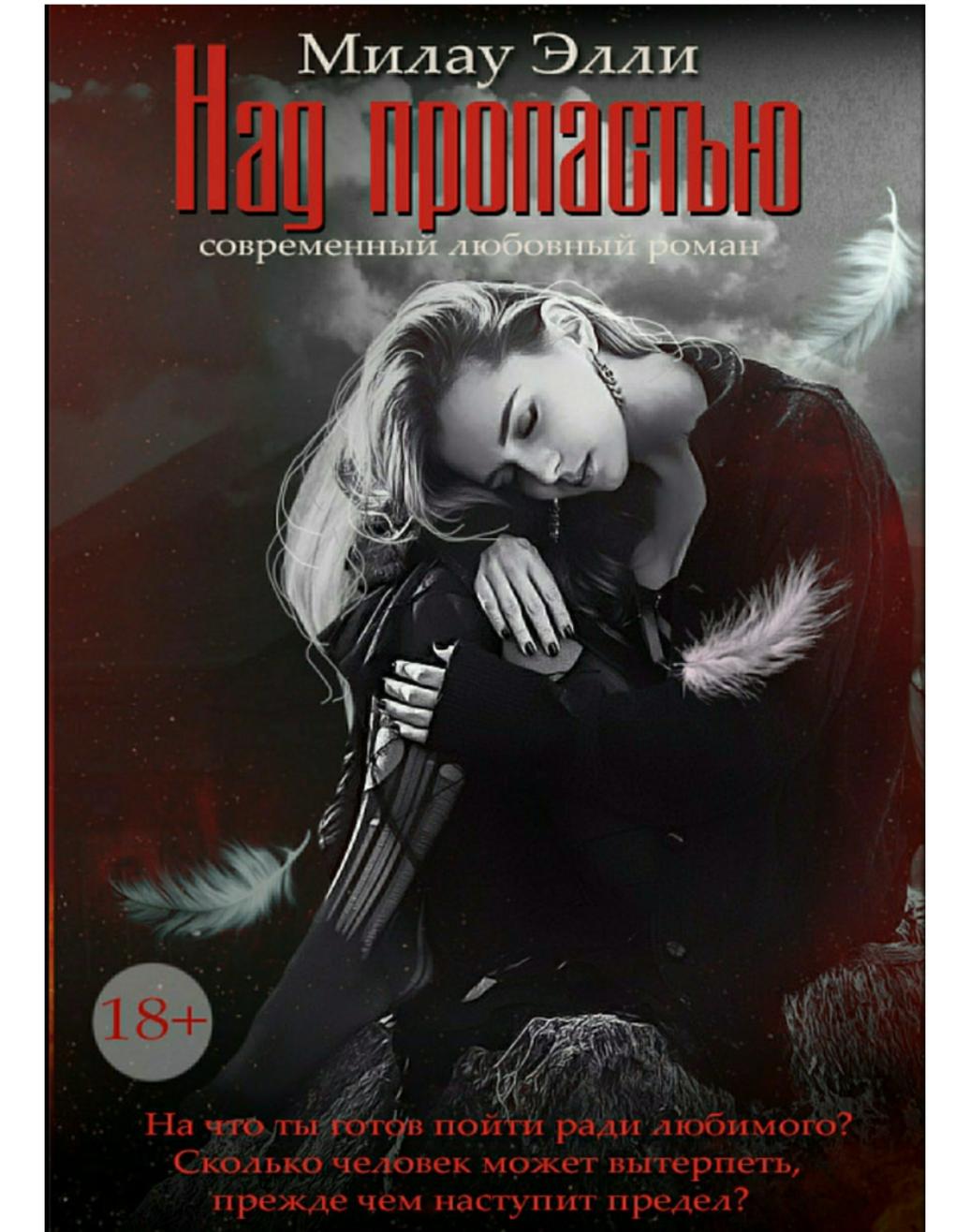

Милау Элли
Над пропастью

современный любовный роман

18+

На что ты готов пойти ради любимого?
Сколько человек может вытерпеть,
прежде чем наступит предел?

Элли Милау

Над пропастью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29685320

SelfPub; 2018

Аннотация

Моим желанием было взлететь, подняться ввысь, расправив крылья, но реальность больно хлестнула меня, полностью сломав их. Все изменила одна ночь, разрушившая привычный мир, оставив меня балансировать над пропастью. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Наконец-то наступил этот день, долгожданный и значимый в моей жизни, сегодня мне 18 лет. Сладко зеваю, улыбнувшись солнечному дню. В окно пробиваются лучи солнца, заливая комнату светом. Хочется прыгать, как маленькая, радуясь солнцу, что я и делаю, вставая с кровати, начинаю танцевать. Смеюсь со своего ребячества и прекращаю заниматься ерундой, поправляю волосы, успевшие растрепаться еще больше, чем после сна, и смотрю на себя в зеркало. Делаю чопорное выражение лица и вздыхаю, пора быть серьезной, я уже не ребенок, а сегодня важный день.

Сегодня я настроена решительно – познакомиться с каким-то красавчиком, чтобы лишиться того, что считается в моем возрасте обузой – девственности. Может, это не правильно, и я тороплюсь, но через два дня начинается первый учебный день в университете. Не хочется оставаться белой вороной среди новых знакомых, ведь все мои одноклассники уже давно нецеломудренные, лишь я стою на месте, но сегодня с этим будет покончено. Надоело видеть недоумевающие взгляды подружек. Все спрашивают, почему я до сих пор не занимаюсь сексом? Утверждают, что мы должны жить полной жизнью, познавая себя и свои желания, а я... Я просто не спешила до сегодняшнего дня. Из раздумий выводит звонок мобильного телефона.

– Хай, Лерка, поздравляю, желаю, чтобы все мечты сбывались, а еще – встретила любовь всей своей жизни, – тара-

торит Аллочка с той стороны линии.

– Спасибо, дорогая.

– Готова сегодня зажечь? Нам Оксанка нарыла билетики в вип-зону Колизея. Так что жду тебя у себя, будем наводить красоту.

– В вип-зону? Это же нереально. Ты хоть знаешь, какие там цены? Даже для меня дорого.

– По*иг, мы идем с Максом, а ты же знаешь, какой он щедрый, когда Оксанка ему хорошенько отсосет.

– Фу, как она может это делать? Я никогда не буду, даже после того как лишусь девственности, это противно, а уж со стариком тем более, – кривлюсь я, представляя себе эту мерзость.

– Тьфу ты, не зарекайся, да и какой он старик, так, немножко потрепанный жизнью.

– Немножко? Это ты про его пятьдесят? Да с него скоро песок сыпаться будет. Удивляюсь, как у него вообще еще встает?

– Лерка, ну ты мочишь, – смеется с той стороны линии Алла, – он еще любого молодого за пояс заткнет. Оксанка говорит, что более опытного любовника у нее никогда не было. Так что ты подумай, – намекает она. Еще бы перешла на шепот, ей-богу, фыркаю я про себя.

– Категорически нет, даже не говори мне больше этого, – закрываю неприятную тему.

– Ладно, не буду, правильная ты наша, хотя не было бы у

тебя богатых родителей, посмотрим, как бы ты запела.

– Не начинай, ты же знаешь, что не осуждаю, просто я бы не смогла.

– Ну, окей. До скорой встречи, – сворачивает подруга разговор. А я смотрю на телефон, потом на свое отражение в зеркале. Неужели я стану такой же, как она? Взрослой, раскрепощенной? Вздыхаю, не верится мне в это, но я бы, наверное, хотела.

Вечером я приезжаю к подруге, Алла наносит мне на лицо вечерний макияж – смоки-айс, а волосы подкручивает, чтобы они струились легкой волной по спине, настаивает на красном платье, очень подходящем к моему цвету волос, поэтому я надеваю ярко-красное мини. Естественно, это Dolce & Gabbana – последняя коллекция. А как иначе?! Дочь бизнесмена должна и одеваться соответствующе. Платье сидит на мне, как вторая кожа, подчеркивая все достоинства фигуры. Оно очень удобное, хоть и короткое. Черные туфли на шпильке и в тон им сумочка, в которую я положила самое необходимое, а именно косметичку, деньги и, конечно же, презервативы. Вот и все, я готова в бой.

Аллочка же, и по совместительству, моя лучшая подруга, кстати, еще и прекрасный визажист, надевает черное платье с открытой спиной, вырез которого такой большой, что даже чуть-чуть видна ложбинка ягодич.

При полном параде мы отправляемся в самый продвинутый ночной клуб нашего города.

Оказавшись в клубе, мы идем в сторону вип-зала. Я была здесь лишь единожды – на открытие клуба вместе с родителями. Папа владеет сетью развлекательных и игровых центров, а мама – своим салоном красоты, поэтому их часто приглашают на общественные мероприятия такого рода, но я никогда не была здесь одна, без присмотра. Чувствую волнение и предвкушение, разливающееся по коже. Сегодня я собираюсь отрываться, и никто мне в этом не помешает.

Вип-зал оформлен в гаммах – черное с золотом. Черные кожаные диваны и столы, золотые люстры. Очень стильно, богато, с шиком. Веет роскошью и деньгами, и это неудивительно, вход сюда только для избранных.

Осматриваюсь и замечаю, что нам машет Оксана из дальнего угла, зовя к себе. С ней меня познакомила Алла. Оксана была ее клиенткой, они часто общались по работе и в итоге сдружились. И сейчас эта длинноногая блондиночка с милыми, даже немного детскими чертами лица, является и моей подругой, хоть и не такой близкой, как Алла, но все же.

– Девочки, – весело приветствует она, мы обмениваемся поцелуями в щеку, а она продолжает. – Лерка, поздравляю, всего тебе самого-самого, а это от нас с Максиком, – заканчивает свою поздравительную речь и протягивает мне маленькую коробочку.

– Мы же договаривались без подарков, – смотрю на нее строго.

– Это все Макс, я ему говорила, а он все равно насто-

ял, – она оборачивается и смотрит в сторону развалившегося мужчины на диване.

Макс, или как я его называю, Максим Валерьевич, будто не обращая внимания на оборонительную речь своей девушки, снисходительно улыбается. Как для своего возраста мужчина выглядит неплохо. Высокий, статный брюнет с припорошенными сединами висками, подтянутый, заметно, что регулярно занимается спортом. Кстати, он еще и партнер отца, вот такое совпадение, а Оксанка поворачивается к нему и обвиняет:

– Я же тебе говорила, она будет недовольна.

– Женщина не должна остаться без подарка, даже не хочу слышать, – отвечает категорически. – Лера, поздравляю тебя, – поднимается со своего места и пожимает мне руку.

– Спасибо, – чувствую себя немного неуютно. Вот есть у меня какой-то пунктик по поводу подарков, совершенно не умею их принимать, постоянно чувствую себя некомфортно. Так и сейчас. Кладу коробку возле себя, а сама сажусь напротив них. Алла опускается рядом и начинает щебетать о новой коллекции Gucci, Оксана предлагает ей слетать на выходные в Париж или Лондон. Я слушаю их краем уха, а сама осматриваю зал на наличие интересных личностей. И вот тогда вижу его.

Глава 2

Его. Не похожего на пажонов, которыми кишит клуб.

Настолько сильно отличающегося, что этого парня просто невозможно не заметить и не обратить на него внимание. Да на присутствующих в клубе бюджеты маленьких стран, а он совсем не вписывается в атмосферу богатства и роскоши, где каждый только то и делает, что кичится своим состоянием. Этот парень не такой, вообще. Он другой. Первое, что бросается в глаза – внешний вид, а у него он, мягко говоря – кричащий. На ногах старые туфли, познавшие не лучшие времена, и на которых видны следы уже не первой, если не сотой, а то и тысячной носки. Штаны, которые на него явно великоваты. Похоже, что они вообще не его. Светлая рубашка и все. Никакого пиджака или галстука, часов или цепочек на шее. Туфли, рубашка и брюки. Кто он? Интересно, с кем он и вообще кто его сюда пустил? Как он здесь оказался? Приглядываюсь к лицу и понимаю, что одежда – это не главное. Да и вообще, какая разница, как он одет? В нашем обществе всего лишь принято сначала обращать внимание именно на одежду, а мне, смотрящей на его лицо, становится все равно. Он красив, хотя у каждого свое понятие красоты. Светлые волосы, четко выраженные скулы, губы, сложенные в узкую полоску, и серьезный взгляд, выискивающий что-то или кого-то в толпе. Такой серьезный и загадочный, притягивающий. Очень интересно. Может быть, стоит попробовать подойти к нему? Он вполне может подойти для моей цели. Но как решиться? Наверное, именно из-за этого я до сих пор не тронута. Никогда ни на что не могу решиться, всегда делаю

шаг назад в самый ответственный момент и если бы не Алла, которая дает пинка под зад, вообще бы не сдвигалась с места. Слышу, что щебет подруг прекратился и смотрю на собравшихся за нашим столиком.

Все подняли бокалы и ждут меня, поэтому я тоже беру свой. Никогда не замечала официантов, которые за короткий промежуток времени успевают все: подать, налить, убрать. Да и в этот раз не обратила внимания. Откуда взялись фужеры? Вроде бы вначале не было. Умеют же люди быть незаметными. Думаю не о том, пока моя подруга начинает свою речь.

– Лерка, хочу поздравить от всей души! И пожелать, чтобы ты, наконец, начала жить! Ты понимаешь, о чем я? – играя бровями, говорит Оксана.

– Спасибо, понимаю, – перевожу взгляд в зал и выискиваю его. Но парня уже нет там, где я его заметила. Даже чувствую некую жалость по этому поводу. Интересно, он уже ушел? Из раздумий выводит покашливание Аллы, поэтому перевожу взгляд на нее:

– Хэй, подруга, ты кого там ищешь? Увидела кого-то знакомого?

– Да нет, так, показалось, – отвечаю, спрятав глаза. Не о чем пока что рассказывать.

После нескольких выпитых бокалов шампанского Алла тянет всех на танцпол. Естественно, Максим Валерьевич "за". За спиной вижу его правую руку – Валеру, который

нетерпеливо постукивает ногой и что-то шепчет ему на ухо. Максим Валерьевич даже рад на время избавиться от ерзаний Оксаны, которой не терпится идти танцевать. Поэтому мы втроем поднимаемся со своих мест и двигаемся в сторону танцпола. Людей много, хотя, насколько я знаю, так не должно быть. Все же это вип-зала, и вход сюда только по билетам, безумно дорогостоящим. Не каждый может себе позволить просто вход, уже не говоря о покупке здесь чего-нибудь. Цены начинаются от трех нулей и выше, в этом заведении нет ничего дешевого, все для элиты общества. Кажется странным наличие такого количества народу в самый обычный день, хотя, может быть, здесь какая-то шишка сегодня, вот и тянутся к нему, как пчелы на мед.

По пути на танцпол я врезаюсь в кого-то. Машинально говорю: "Извините", – и лишь после поднимаю голову, до этого смотрела под ноги, чтобы не разбиться на высоченных шпильках, которые сегодня надела. И угадайте, кого я вижу? Фанфары. Барабанная дробь. Его. Мужчину из другого мира. Он улыбается мне, придерживая за локоть.

– Ничего. Повнимательней будь. Мраморный пол это не шуточки, – отвечает мне он, а я улыбаюсь в ответ, стреляя глазками. Пора включить свое очарование. Парень убирает руку с моего локтя и кладет ее в карман, сканируя меня взглядом с ног до головы, от чего я даже немного краснею, а потом, знаете что? Он подходит ближе и шепчет мне на ухо.

– Может, ну этот "Колизей", и поедешь со мной?

А я что? А я в шоке. Подействовало мое очарование? Да быть такого не может. Часто слышала, что не получается у меня стрелять глазками и это больше похоже на нервный тик, но никак не кокетство. Неверящим взглядом смотрю на него, но он серьезен. И вот как теперь быть? Вроде бы понравился, но хочу ли этого? А ведь если поеду с ним, то все произойдет, я же хотела этого, да? Как всегда, ситуацию спасает Алла, которая подбегает ко мне и обнимает за талию:

– Мы заждались, ты чего не подошла? – Перевожу взгляд на нее, а она обращает внимание на мужчину рядом со мной, и в ее глазах проясняется, – Оу, извините, если помешала, Алла, – протягивает ему руку для рукопожатия. Вот я дурында, даю себе мысленную затрещину, даже имени его не знаю, а уже подумываю о сексе с ним.

Парень пожимает руку подруги:

– Кирилл или просто Кир. Не помешали, но я, наверное, пойду, или все же вместе? – Переводит взгляд на меня, а я невпопад выпаливаю:

– Меня Лерой зовут. – И знаете что? Он начинает смеяться, я непонимающе смотрю на него. У меня что, имя такое смешное? Неприятно. А Кир, все также улыбаясь, от чего у него на лице появляются красивые ямочки, говорит:

– Лер, я знаю, как тебя зовут. Да тебя полгорода знает. Ты смешная.

– Почему это? – Выпускаю иголки.

– Ну, как почему? Ты думала, тебя не знают и не узнают?

Да все присутствующие шепчутся только о тебе и о том, что ты впервые посетила "Колизей" без родителей.

– Да? – Обвожу взглядом толпу, но на меня вроде бы никто и не смотрит, – но я ничего такого не заметила.

– Просто присутствующие умеют не показывать своей явной заинтересованности.

– Так что ты решила? Поехали? – Вопросительно смотрит на меня. И только я хочу сдать заднюю, как слышу голос Аллы возле уха.

– Лер, если он предлагает то, о чем я думаю, даже не смей отказываться. Где ты еще за два дня найдешь другой вариант? Тем более с твоими-то родителями. Удивляюсь, как тебя вообще отпустили с нами.

– Просто папы не было дома, а от мамы всегда можно незаметно улизнуть, – отвечаю, не сводя взгляда с Кирилла.

– Тогда вперед, – подруга подталкивает меня в спину, и я делаю шагок. Кир, увидев мой робкий и неровный шаг, протягивает руку. Я кладу свою ладонь в его. Его ладонь такая большая и горячая, а моя маленькая и холодная. Как лед и пламя.

Но трогательный момент единения рук прерывает Алла своим громким:

– Только контакты мне свои оставь, а то мало ли что.

Кир вздыхает, достает из кармана брюк что-то небольшое, похожее на карточку и протягивает Алле. Она смотрит на нее и смеется:

– У водителей теперь есть визитки? Не слышала о таком.

– У меня есть, и вообще, мы уже уходим, – тянет меня за руку на выход.

– Будьте осторожны, – кричит вдогонку Алла.

А я в ауте. Водитель? Вот почему не вписывается. Но это ведь хорошо? Да? О нем-то мой папа точно не узнает. Кстати, вот еще один ответ на вопрос "Почему до сих пор девственница" У меня строгий отец. Его все знают. Все боятся ко мне подойти. И хоть у меня такие бесшабашные подруги, но я-то совсем не такая. Иногда удивляюсь, почему они со мной дружат?

Из размышлений выводит холодный ветер, обдувающий тело до дрожи. Мы уже снаружи, я съеживаюсь от ночной прохлады и обнимаю себя руками. Одно дело, когда ты в клубе в коротком платье, а совсем другое на – улице.

Кир с невозмутимым видом движется вперед, а я плетусь следом. Интересно, куда мы пойдём? Думаю, смотря на спину своего нового знакомого.

Оказавшись в темном переулке, мне становится немного страшно. Надеюсь, это хоть не здесь произойдет. Не хочется, чтобы первый раз был такой, но мои опасения развеивает писк сигналки, доносящийся от машины, припаркованной рядом. И мы как раз движемся к ней. Фуух. Что-то я себя накрутила. Подойдя к белой Lamborghini, парень открывает для меня пассажирскую дверь, я сажусь внутрь, а он обходит автомобиль и, садясь за руль, наконец, за все время молча-

ния, смотря мне в глаза, говорит:

– Лер, извини, что так поспешно увел, мне нужно было отсюда уйти, всего лишь забежал по делу. И не смотри так на меня, это не моя машина, да и вообще, я всего лишь скромный водитель. Удивлен, что ты согласилась со мной уйти.

– Не вижу ничего в этом удивительного? Ты симпатичный и не похож на всех присутствующих там.

– Это же хорошо. Ну, так что, куда поедем? Может, в кафе какое-нибудь? Знаю одно хорошее, работает до утра, – замолкает, но, почесав голову, продолжает. – Хотя, наверное, тебе там не понравится. В кафе очень просто...

– Так, стой, Кир, а мы разве не поедем к тебе? – Ляпаю и тут же краснею.

– Что? Нет. Я хотел сводить тебя куда-то и познакомиться поближе. Ты же не думала, что я кобель какой-то, чтобы тянуть тебя сразу в койку? – А я краснею еще больше, ведь именно так и подумала.

– Нет, конечно. Просто, ну это же клуб, а знакомства в нем заканчиваются именно этим, – говорю, краснея еще больше.

Мне неловко, что я неправильно его поняла, поэтому пытаюсь все исправить, меняя тему.

– Но я, конечно, поеду с тобой в кафе, о котором ты говорил. Может, я даже в нем была.

– Ты там точно не была, да и не слышала, уверен, но это хорошее заведение, в нем можно спокойно отдохнуть от тяжелых будней.

– А название?

– Рэйв.

– Нет, никогда не слышала, – он смеется в ответ.

– Вот, а я о чем... – заводит машину, и мы едем в тишине по ночному городу, мимо пролетают знакомые места, а я думаю о том, что вечер закончится, наверное, все-таки не так, как мне думалось. Хотя... все еще возможно. Но не буду же я сама вешаться ему на шею? Да и не смогу, зная себя. Смотрю на Кирилла, но он очень сосредоточенно следит за дорогой и по его виду ничего нельзя сказать, поэтому решаю расслабиться, откидываюсь на спинку сидения и слушаю музыку, которая звучит из приемника. Будь, что будет.

Глава 3

Мы не разговариваем, пока едем, но эта тишина не напрягает, наоборот, дает возможность мне лучше рассмотреть мужчину, сидящего рядом со мной. Интересно, сколько ему лет? На вид около двадцати пяти, но по мужчине вообще сложно определить возраст, не то чтобы я знала что-то об этом, в моей жизни не так много мужчин, но все же.

Кирилл очень сосредоточенный и серьезный, пока ведет машину, уверенно держит руль, периодически сжимая его своими пальцами, мне он нравится, завораживает своей аурой силы и таинственности. Я думаю о том, что не смогла бы пройти мимо него, не заметив. Такие мужчины как он выделяются, неважно, что на них одето, хоть и обратила, в

первую очередь, свое внимание именно на его внешний вид. Мне стало интересно, ведь он не вписывался, хотя я лично, никогда не могла уловить этой гонки за брэндами. Какая разница, Gucci у тебя или подделка? Да и Оксанку свою не понимала. Зачем ложиться под старого мужика? Только из-за денег и статуса? Хотя, может, это потому что родители меня воспитали по-другому, даже не они, а няня, Надежда Ивановна. Она всегда говорила:

– Лера, ты должна помнить, что деньги это не главное. Сегодня они есть, а завтра – нет. Сегодня ты на коне, а завтра он может тебя сбросить.

Да, у меня всегда все было, и я не знаю, как может быть по-другому, но знакома с дочерью Надежды Ивановны – Милой, которая не носит брэнды, она их даже не узнает, но она счастлива. Ее дочери семь, муж работает на заводе, а Мила бухгалтер. Обычная семья, живут в довольно-таки уютной квартире, у них нет миллионов, но они счастливы.

Не говорю, что рай с милым и в шалаше. Нет, конечно, рай это когда двухэтажный дом на Майорке, а в доме прислуга. Вот это рай. Но разве можно к людям относиться поверхностно только из-за одежды и денег?

Сейчас, сидя рядом с Кириллом, осознаю, что если бы была помешана на деньгах, как мои подруги, то даже не взглянула бы на него, он мог так и остаться для меня безликим, а ведь этот мужчина такой... Не описать словами, но один его взгляд пробирает до дрожи. Кажется, он не просто смотрит

– раздевает, видит твою истинную суть. Кирилл всего лишь смотрит на меня, а мои ладони уже потеют и дыхание становится учащенным.

Из раздумий выводит его тихое: "Мы на месте". Смотрю на здание перед собой, на котором висит вывеска Рэйв, но на двери знак "закрыто". Что же мы будем делать дальше? Куда поедем? Думаю про себя, и смотрю на него вопросительно, а Кирилл опускает голову на руль и что-то бормочет, но разобрать я не могу, не слышно.

– Кир, что теперь? Здесь закрыто, – обращаю его внимание, констатируя факт.

– В Рейве всегда открыто, странно, что именно сегодня они закрылись. Заведений, которые работают по ночам, не так уж много, да и дорого везде, даже и не знаю теперь куда пойти... – замолкает, – можно, конечно, просто прогуляться по городу.

Я, услышав это, перебираю варианты в своей голове. Пешком гулять? Смотрю в окно. Во-первых, ветер, во-вторых, холодно, а в-третьих, смотрю на свои ноги в туфельках от Jimmy Choo. Интересно, они выдержат испытание дорогами города? Нет, туфли-то выдержат, а вот мои ноги?.. А если я скажу, что за нас заплачу, интересно, он согласится? Но куда предложить поехать? Я даже ночной город-то толком не знаю. Мотель, гостиница? Нет, это уже слишком, он может неправильно понять. Тяжело вздыхаю. Так, ладно предложу еще один вариант, а там посмотрим.

– Кир, а если я заплачу?

– Лер, как-то неудобно.

– Я же согласилась с тобой поехать, мне не сложно, правда.

– Да, уж, вот и сводил девушку на свидание, называется. –

Вздыхает.

– Свидание? – улыбаюсь ему.

– Конечно, Лер, ну так что куда поедем? – Интересно, что если скажу, в гостиницу? – думаю я, но говорю другое.

– Не знаю ночной город, так что все равно.

– Есть одно местечко, оно тебе должно понравиться, я как-то завозил туда Игоря Николаевича.

– Тогда поехали?

– Хорошо, – заводит машину.

– А Игорь Николаевич это?

– Мой начальник.

– Да? И машина его, наверное?

– Да, у него в Колизее встреча, а я уже собирался ехать домой, а потом ты...

Ну и что на это ответить? Мне приятно, банально. Я рада, глупо. Поэтому просто молчу. Он тоже ничего не говорит. Мы трогаемся, проезжаем буквально несколько сот метров, прежде чем я чувствую какую-то вибрацию. Кир сразу же останавливает машину, и выходит из нее. Я тоже приоткрываю дверь, чтобы вылезти наружу и слышу, как он восклицает:

– Зашибись просто.

– Что случилось? – Подхожу к нему.

– Да вот, колесо прокололи. Менять долго. Давай я лучше позвоню другу, он нас подвезет, а за машиной вернется.

– Давай, – пожимаю плечами. И как это мы так умудрились? Хотя от этого никто не застрахован.

Кир набирает кого-то, а я стою рядом и смотрю на спущенное колесо, краем уха слушая, как он кому-то говорит:

"Привет. У меня тут проблемка. Сможешь подъехать? Хорошо. Жду. Адрес сейчас скину в сообщении."

Немного холодно стоять на улице, я не одета для прогулок, поэтому возвращаюсь в салон автомобиля. Кир остается снаружи, бросая злые взгляды на колесо, а мне не нравится то, как он смотрит на поломку. Взгляд неприятный, холодный. Хорошо, что он направлен не на меня. Проходит минут десять, прежде чем подъезжает черный Mercedes. Из него выходит бритоголовый, метра два ростом, мужчина и идет к нам. Ой, мамочки, во что это я ввязалась? Светится тревожная лампочка в моей голове.

Подойдя ближе, мужчина пожимает руку Кириллу. Они о чем-то говорят, но не мне не слышно, я пытаюсь унять дрожь, появившуюся при виде незнакомца, а Кирилл подходит к машине, открывает дверь с моей стороны и помогает мне выбраться. Машина низкая, неудобно из нее вылезать, я опираюсь на поданную руку, отмечая, что платье слишком короткое для таких машин. Я, наверное, уже засветила свои-

ми трусиками перед ними, мелькает мысль в голове. Выбравшись наружу, поправляю платье, которое неприлично поднялось. Кир отворачивается, делая вид, что не заметил, а вот мужчина, стоящий около автомобиля Кирилла, не скрывает своего похотливого взгляда, и мне становится страшно находиться в его компании.

– Лера, познакомься, это Вадим, хороший друг, он нас подвезет.

– Вадим, это Лера, – мужчина отрывается от разглядывания меня, смотрит на Кира, кивает ему и с усмешкой уже мне отвечает:

– Очень приятно, Лера, – тягуче выделяет мое имя.

А вот мне ни капельки не приятно, но я ничего такого не говорю, лишь натянуто улыбаюсь. Мы садимся уже в машину Вадима, оставляя автомобиль Кирилла на обочине, и трогаясь с места.

– Кир, может, расскажешь, где нашел эту красавицу? Я бы от такой тоже не отказался, – начинает Вадим, а в зеркале отображается его похотливый взгляд. Я снова съеживаюсь, не нравится мне этот тип.

– Где нашел, там уже нет, – чуть более строго отвечает Кирилл, за что я ему благодарна.

– Ладно, ладно. Скажи тогда, что это за штаны на тебе?

– Не спрашивай, такая история получилась, разлил кофе, забежал домой переодеться, и, знаешь, как бывает, все в стирке. Вот и нашел старье какое-то в шкафу, – они смеются,

а у меня в сумочке вибрирует телефон, сигнализируя о новом сообщении. Смотрю на дисплей, лицо Аллочки оттуда мне подмигивает.

"Все нормально? Вы где? Тебя можно уже поздравить?"

Читаю и быстро печатаю ответ, пока парни заняты разговором и не обращают внимания на меня.

"Нет, мы едем, только не знаю пока куда. Еще рано поздравлять"

"Тогда будь на связи. Удачи. Целую"

"Спасибо"

Пока набирала сообщение и не заметила, как машина остановилась, но, услышав свое имя, поднимаю голову, пряча телефон обратно в сумочку. Вадим невозмутимо смотрит на дорогу, а Кир – на меня.

– Ты уже все? Мы на месте.

Я киваю, Кирилл выскакивает из автомобиля, чтобы помочь мне выбраться. Какой джентльмен, не то, что его друг, отмечаю про себя. Если Кирилл действует на меня как-то гипнотически, притягивая к себе, то от взгляда Вадима мурашки по коже, от которых хочется поскорее избавиться.

Мы оказываемся перед двухэтажным зданием с вывеской "Фараон". Интересно, об этом заведении я тоже ничего не знаю, хотя это и не удивительно, куда я вообще в своей жизни ходила? Да никуда, особо. Слышу, что машина за спиной трогается с места и уезжает, а мне даже легче становится. Не понравился мне этот Вадим, Кирилл очень сильно отлича-

ется от него. Интересно, что их вообще связывает? Думаю, пока мы заходим внутрь.

Готический стиль вообще не моя тема, но здесь прекрасно. Свет приглушенный, но красочные витражи, на которых изображены библейские сюжеты, просто невозможно не заметить.

К нам сразу же подходит менеджер, спрашивая у Кирилла, хочет ли тот занять свой "постоянный столик"? Он соглашается. Меня это обстоятельство удивляет. Откуда у водителя здесь может быть "постоянный столик"? Хотя, что я могу знать о водителях? Но это однозначно интригует, заставляет задуматься, появляется желание узнать этого парня получше. Мы идем вслед за менеджером, присаживаемся за стол напротив друг друга. Нам оставляют меню, а я смотрю на папку в руках, открываю ее и обращаю внимание на цены. Дорого, но и не очень. Хорошее заведение, цены приемлемые, загадочная атмосфера, сюда хочется придти снова, чтобы все рассмотреть.

– Лер, что будем заказывать? Может, шампанского за знакомство? – врываясь в мои мысли, предлагает Кирилл.

– А давай, – соглашаюсь, почему нет, собственно? У меня сегодня праздник, могу позволить себе еще немного выпить.

Мы заказываем шампанское и фрукты, а пока ждем заказ, общаемся на отдаленные темы. Когда же официант приносит наш десерт, и мы чокаемся за знакомство, я, сделав несколько глотков искристого напитка, все-таки решаюсь спросить

о его возрасте, мне нужно утолить свой интерес. Выясняю, что Кириллу двадцать семь, и продолжаю свои расспросы, узнавая, что он живет с мамой в центре города, что у него есть старший брат, который живет отдельно и далеко, а еще помимо того, что он водитель, оказывается, работает в СТО, в свободное время там подрабатывая. Когда же я уточняю, что он там может делать? Он что-то вскользь говорит о бумагах, но не вдается в детали, переводя тему, но я наседаю. Мне не понятно, почему он, разбирающийся в отчетах, работает водителем, но Кирилл на это лишь пожимает плечами, не давая никакого ответа. Для меня этот мужчина загадка и мне бы хотелось ее разгадать. Кирилл, в свою очередь, тоже спрашивает: обо мне, моих увлечениях, чем мне нравится заниматься, что я люблю, а мне очень льстит его интерес. Я не привыкла к такой открытой симпатии со стороны мужчины. Он ловит каждое мое слово, движение, все время только то и делает, что сыплет комплиментами о том, насколько красивы мои глаза, насколько прекрасна улыбка. Мне приятно внимание, что меня слушают, что я интересна как человек, как девушка. В его компании хочется находиться дольше, узнавать друг друга лучше, ближе.

Когда же официант приносит нам счет, сообщая, что они скоро закрываются, я без колебания достаю свою банковскую карточку и рассчитываюсь. Несколько бокалов дают о себе знать, хочется всплеснуть на лицо холодной воды, чтобы привести себя в порядок, поэтому я отлучаюсь в дамскую

комнату. Уже находясь там, пишу сообщение Аллочке:

"Все нормально, но, наверное, сегодня ничего не произойдет."

Сразу же приходит ответ:

"А ты скажи, что ты его хочешь, такое подействует. Все, удачи. Не могу говорить. Наклевывается и у меня вариант на ночь. Целую."

Читаю ее сообщение и улыбаюсь. Как у нее все просто. Возьми да и скажи. Ага, ага. Так и сделаю, конечно. Думаю про себя, зная, что никогда не решусь так открыто говорить о своих желаниях.

Возвращаясь из дамской комнаты, вижу, как он с улыбкой на лице общается с менеджером. Неужели он и с ней заигрывает? Ревную я. Или это мне кажется? Потому что он, как только видит меня, сразу же отворачивается от нее и тепло улыбается мне, менеджер отходит от нашего стола, а я подхожу ближе, думая о том, что уже считаю Кирилла своим, злясь на улыбку другой женщине. Сажусь напротив него, а он протягивает руку через стол и берет мою ладошку в свою, легонько сжимая ее.

– Все хорошо?

– Да, а о чем ты с менеджером говорил?

– Да ни о чем таком, она спрашивала о начальнике.

– Ясно, – успокаиваюсь немного.

Кирилл говорит, что пора уходить, я киваю, вставая со своего места, он тоже поднимается, сообщая, что уже вызвал

нам такси. Я улыбаюсь в ответ, хорошо, что он обо всем подумал, но вдруг у него громко звонит телефон. Он достает его из кармана и, смотря на дисплей, меняется в лице, отвечая на звонок:

"Да. Когда? Я через двадцать минут буду"

– Лер, извини, мне пора ехать, но надеюсь, на этом наше знакомство не закончится, – извиняется передо мной после странного разговора по телефону.

– Я тоже надеюсь, – улыбаюсь в ответ.

– Тогда я завтра тебя наберу, и мы снова встретимся?

– Хорошо, – соглашаюсь, радуясь, что появится еще одна возможность провести с ним время. Парень мне очень понравился, если не сказать больше.

Кирилл улыбается в ответ, и под прощальную речь менеджера: "Приходите еще", мы выходим наружу. На улице ждет такси, а Кирилл провожает меня к нему, говоря, что вызовет себе еще одно, так как ему со мной не пути, я киваю, открывая дверь автомобиля, чтобы сесть в него, но он останавливает меня. Берет за руку, притягивая в свои объятия, и дарит поцелуй. Я нерешительно отвечаю, не ожидавшая такого от него, а он наступая, требуя, поэтому я несмело открываю рот, запуская его язык внутрь. Он не нежный, а наоборот: настойчивый, поглощающий. Его язык главенствует в моем рту, а рука движется по спине, останавливаясь чуть ниже талии, в опасной близости от попы. Я таю, от этого поцелуя, ноги превращаются в желе, а внутри собирается комок како-

го-то предвкушения. Мне не хочется, чтобы эта встреча заканчивалась, но мы оба понимаем, что нам пора разъезжаться в разные стороны. Кир со вздохом отстраняется, говоря:

– Лер, мне пора ехать, – невесомо проводит пальцем от виска к щеке, смотря на меня горящим взглядом, а я краснею от смущения, вспоминая его губы на своих.

– Наберешь, когда доберешься домой, хорошо? – спрашивает напоследок.

Я киваю в ответ, после поцелуя у меня на мгновение пропадает дар речи, поэтому молчаливо сажусь в машину. Сообщаю свой адрес таксисту и когда мы трогаемся с места, притрагиваюсь пальцем к губам. Мечтательно улыбаюсь, думая о том, как хочу, чтобы наступило завтра. Ведь тогда я опять встречу с ним.

Глава 4

Когда я захожу домой, стоит тишина, а значит, все спят, удивляюсь, включенному свету в гостиной, ведь сейчас ни много, ни мало, три часа ночи. Может, забыли выключить? Плетусь туда, чтобы проверить, но, зайдя в комнату, понимаю, что никто ничего не забыл. Мама сидит на диване, насплеченная, сложив руки на груди, а отец стоит возле камина, держа в руке стакан с виски. Ожидая очередную нотацию, я так и замираю возле двери, с видом нашкодившего ребенка.

– Ну что, Лера, слушаю тебя внимательно. Где была? Почему так поздно? – и сказано это все таким тоном, что пони-

маешь, почему его все боятся.

– Так сегодня же праздник, вот и девочки позвали в клуб, – делаю при этом самый невинный взгляд, какой умею.

– Девочки, говоришь? – Оставляет стакан, подходит чуть ближе, принохивается, – а перегар? Тоже девочки? – Насмешливо приподнимает бровь.

– Ну, пап, мне же уже восемнадцать, – растягиваю слова.

– Восемнадцать – да, но не двадцать один. Ладно, иди к себе. Мы с тобой завтра поговорим, все равно сегодня бесполезно, – машет рукой, отпуская меня, а я счастливо разворачиваюсь, бросаю взгляд на маму, вижу, что она не довольна. Ну да ладно, со всем разберусь позже. Выйдя из комнаты, перевожу дух. Кажись, пронесло. А завтра? Завтра они могут и забыть. Зайдя в спальню, быстро снимаю одежду, надевая свою любимую пижаму, розовую с маленькими сердечками, и ложусь под одеяло. Телефон кладу на тумбочку, но вспоминаю, что Кирилл просил перезвонить, поэтому набираю его номер. "Абонент вне зоны доступа" отвечают мне оттуда. Странно это. Откладываю телефон в сторону, и, уставившись в потолок, улыбаюсь. Надеюсь, завтра мы с ним встретимся, и ничего не испортит моих планов. С такой мыслью засыпаю, считая, что празднование совершеннолетия удалось.

Просыпаюсь оттого, что в лицо бьет яркий солнечный луч. Зажмуриваюсь, прячась под одеялом, голова невыносимо гудит, хочется в туалет и пить. Поэтому заставляю себя вылез-

ти из теплой кровати, и поплестись в ванную, посмотрев в зеркало, вижу, как размазался макияж за ночь. Вот, что бывает, когда забываешь умыться – кожа вокруг глаз черная, глазной белок красный. Да уж. Красотка, ничего не скажешь. Умываюсь, приводя себя в порядок, собираю волосы в высокий хвост, а, выходя из ванной, слышу, что кто-то стучится в дверь.

– Да, заходите.

В комнате появляется мама с серьезным выражением лица.

– Лера, смотрю, ты уже встала, так что давай, на кухне завтрак или, в твоём случае, обед, и мы ждем тебя в гостиной.

– Хорошо, – киваю, хотя в душе надеялась, что они забудут.

Позавтракав, плетусь в гостиную, где меня уже давно ждут. Отец сидит на кресле, а мама устроилась на диване, в комнате стоит оглушительная тишина, мне в ней становится неудобно, родители смотрят внимательно на меня, а выражение их лиц не сулит мне ничего хорошего. Отец заговаривает первый.

– Садись, разговор длинный. – Я размещаюсь возле мамы на диване, надеясь на ее поддержку, но от нее веет арктическим холодом. Что ж, видимо, придется все самой, не будет никакой помощи, думаю я. – Лер, я хочу услышать, где ты вчера была? С кем? Что делали? – спрашивает отец.

– С девочками. Колизей. Отдыхали, – односложно отве-

чаю.

– Колизей, говоришь, – почесав подбородок, внимательно смотрит на меня отец. Они обмениваются с мамой каким-то непонятным для меня взглядом.

– Ты была только там?

– Да, – лгу я.

– А в Колизее ты ни с кем не знакомилась?

– Нет, – также быстро отвечаю.

– Точно?

– Точно. Да и какая разница, даже если бы и познакоми-
лась. Надоел со своим допросом, – атакую в ответ.

– Так, успокойся, и не повышай голос на отца. Не так я
тебя воспитывал.

– Ладно, – бурчу, стушевываясь.

– Так ты только с девочками была?

– Да, пап, сколько можно?

– Можно долго. Мы переживали. Мама вообще места се-
бе не находила. Ты бы хоть подумала о нас. Могла бы преду-
предить, куда идешь.

– А ты бы отпустил?

– Я нет, а вот мама, может быть, и отпустила. Она же была
дома, ты могла спросить.

– Да, Лер, почему ты ко мне не подошла? Ты же знаешь я
все пойму, – впервые за весь разговор подает голос мама.

– А чтобы я сказала? Мам, отпусти меня на дискотеку, где
весь бомонд города? Насколько я знаю, ты не сильно жалу-

ешь это место.

– Да, но это не имеет значения, у меня есть на то причины. Важно, что ты не подошла, не поговорила, а сделала все сама. Или ты думаешь, что сильно взрослая? Ну, так нет. Тебе всего лишь восемнадцать, а это возраст, когда можно наделать глупостей. Мне бы не хотелось потом видеть слезы на твоих глазах, поэтому милая в следующий раз предупреди. И еще, почему я не могла к тебе дозвониться? – Я же в ответ краснею, – было очень похоже на переадресацию. Скажи, пожалуйста, ты что, решила маму заблокировать?

– Мам, нет, конечно, это с телефоном что-то, – нагло вру опять. А ведь я и вправду заблокировала, знала, что будет звонить, если увидит, что меня нет.

– Сделаю вид, что поверила, но в следующий раз не делай так, – смотрит мне в глаза. Я краснею еще больше и киваю, опустив голову. Стыдно-то как.

– Хорошо, что мы все решили, но, Лер, ты точно все время была с девочками?

– Да.

– А если проверю?

– Проверяй, – уверенно говорю.

– Ладно, я тебе верю. Просто будь осторожна в следующий раз.

– Пап, о чем ты? Мне стоит беспокоиться?

– Нет, милая, просто ты у меня доверчивая девочка, кто-то может этим воспользоваться.

Слава Богу, мне больше не выносили мозг, разве что еще чуть-чуть почитали нотации о вреде алкоголя, но за ночь пыл родителей немного остудился, поэтому они не были такими строгими, как могли бы, а я радовалась этому.

После разговора, когда меня отпустили к себе в комнату, я, оказавшись в ней, набираю Аллу, хочется все рассказать о вчерашнем вечере:

– Привет, Лер, ты чего так рано? – Отвечает она полусонным голосом с той стороны линии.

– Уже три часа дня, а ты говоришь рано.

– Да? Ничего себе, а я еще сплю, ну или почти сплю, – хихикает она.

– Видимо вчера хорошо погуляла, раз ты до сих пор спишь.

– Ой, не то слово. Так, подожди, сейчас выйду в другую комнату, а то тут могут подслушать, – слышу шуршанье, и как Аллочка кому-то говорит медовым голосом

"Котик, я отойду, ты здесь не скучай. Важный звонок, можешь пока без меня начинать" Раздаются смешки, и мужской голос отвечает:

"Ты там не долго"

– Алло, Лер, ты еще здесь? Так, я отошла, но меня там ждут. Рассказывай. Все было? Да? И как? Тебе понравилось? – тараторит она.

– Не спеши, ничего не было.

– А что так? Боже, неужели он гей? А на вид не похоже.

– Да не гей он! Просто я не решилась, да и его вызвали куда-то.

– Вот же невезуха, и что теперь? Ты уже думала?

– Не знаю, надеялась, ты меня выручишь. Мы вроде как договорились сегодня встретиться, а дома, сама понимаешь, ничего не хочу рассказывать. Да и что я расскажу? Мам, пап, я сегодня хочу лишиться девственности. Ага, так и вижу лицо папы. Нетушки. Так что я, типа, ночую сегодня у тебя, но ты мне нужна и желательно пораньше.

– Блин, Лера, у тебя все как не у людей. Меня здесь ждут, а ты предлагаешь сорваться. Ну да ладно. Эх, чего не сделаешь ради счастья подруги, жди меня через час.

– А кто тебя ждет?

– Тебе еще рано такое знать, но я тебе скажу по секрету, лучшего секса, уточню, орального секса, чем сегодня, я еще не получала.

– Это тот голос, что я слышала, тебя так осчастливил?

– Нет, но кто, не скажу. – А я замолкаю в ответ, но понимаю, что меня смутил женский смех, который я услышала наравне с мужским, пока Алла переходила из одной комнаты в другую, и он явно не моей подруги.

– Фу. Алл, ты, что с девушкой того? – выпаливаю.

– А чего сразу фу? Не пробовала, молчи. Да и не с девушкой я. Так, все, округляюсь. Больше ничего не спрашивай, все равно не расскажу. Скоро буду у тебя. Целую, – бросает трубку, а я смотрю на телефон в своей руке, надеясь, что я

что-то неправильное себе придумала, потому что это слишком даже для нее.

Пока ожидаю ее приезда, думаю, что одеть на сегодняшний вечер. Открываю шкаф. Смотрю на сотни платьев, юбок, топов, перебираю вешалки, все не то. Из дилеммы "Нечего надеть" выводит телефонный звонок. Подхожу к тумбочке, вижу на дисплее высветившееся имя Кирилла. Сердце пускается вскачь, ладошки снова потеют, мне нужно собраться, хочется произвести впечатление, а не стеснительно мямлить.

– Привет, Лер, как ты? – поднимаю трубку, собравшись.

– Все хорошо, а ты?

– Тоже, наши планы в силе насчет вечера?

– Да.

– Тогда я хочу все же сводить тебя в Рэйв. Мы вчера туда не попали, может, сегодня удастся, – он смеется.

– Я только "за", – улыбаюсь.

– Хорошо, тогда я заеду за тобой в семь?

– Да, давай я тебе скину адрес.

– Я знаю, не надо.

– Знаешь? Откуда?

– Ну, я же должен знать все о понравившейся девушке.

– Да? Тогда мне приятно, но я буду не дома и скину адрес подруги.

– Почему? Дома ругали? Не отпускают?

– Есть немного, но не в этом дело.

– Тогда расскажешь при встрече. Жду с нетерпением.

– И я.

Глава 5

Алла приезжает, как и обещала, без опозданий. Поздоровавшись со мной, не теряя времени, идет к моему папе отпрашиваться. Не знаю как, но она всегда находит к нему подход. Я решаю не мешать и не путаться под ногами, потому как по моему виду отец точно все поймет.

Нахожусь в очень нервном состоянии, и вроде бы хочу с Кириллом переспать, но что я знаю о сексе? О парне, которого я выбрала для достижения своей цели? Это, когда выпьешь, появляется смелость, а сейчас, чем ближе время свидания, тем меньше уверенности. Может, не надо оно мне вообще? Мои невеселые думы прерываются доносящимся щебетом подружки. Она разъясняет отцу, как важно в его возрасте следить за физической формой. Я чуть ли не смеюсь ее серьезному виду, с которым она это все вещает, и снисходительному папиному взгляду, направленному на нее. Поравнявшись со мной, подружка мне подмигивает, взглядом намекая, что все решила, а отец смотрит на меня.

– Мне Алла все рассказала, – я удивленно смотрю на нее, а отец продолжает, – ты, конечно, можешь остаться у подружки, если хочешь, тем более с маленькими детьми одной тяжело, да и тебе полезно, но завтра, к четырем, я хочу тебя кое-куда сводить, поэтому, Лера, вернись пораньше.

– Хорошо, спасибо, пап.

– Ну, что Лерка? Поедем? – Беря меня за руку, спрашивает Алла.

– Да, конечно, – машу рукой отцу, прощаясь, и мы спешим выйти из моего дома, оказавшись в машине подружки, спрашиваю.

– Что это за история с ребенком?

– Ну, должен же быть какой-то прок от этого маленького проказника, а история выдуманная, родители дома и с ним сидеть не нужно, но папа же твой об этом не знает.

– Так ты про братика своего говорила? А я уже себе надумала.

– Ох, Лер, не о том ты думаешь. Лучше скажи, ты готова?

– Не знаю, боюсь, переживаю.

– Та я не о том, расслабься, все будет окей, я о средствах защиты, презервативы приготовила? Или, может, противозачаточные таблетки начала пить, как я тебе и советовала?

– Блин, все ты любишь испортить, я тебе о своих переживаниях, а ты... Если тебе станет легче, то да, приготовила, в сумочке презервативы.

– Вот и правильно, обязательно удостоверься, что он его надел, а то мужики пошли такие безответственные, не думают о последствиях или не дай Бог подхватишь болячку какую-нибудь... Кто его знает, этого водителя, Кирилла, – с пренебрежением выделяет слово "водитель", – с кем он до тебя шаркался.

– Если ты так хочешь успокоить и отвлечь, то делаешь

только хуже. Теперь думаю, с кем он был, и что это за уточнение о его должности? Еще скажи, что считаешь такую работу зазорной.

– Допустим, считаю. Вообще удивляюсь, как здоровые мужики могут бегать как собачки вокруг других, прислуживая, но Кир твой ничего так. Не в моем вкусе, если что, не переживай. И не смотри так на меня. Я на него не претендую, он всецело твой. Во всяком случае, на сегодняшнюю ночь.

– Все, Алл! – восклицаю. – Лучше молчи, ты меня раздражаешь. Я и так вся на нервах, а ты только масла в огонь подливаешь.

– Да успокойся ты. Туда-сюда, поболит немного, да перестанет. Может, даже удовольствие получишь.

– Алл, я же просила.

– Ну, ладно, ладно, – поднимает руки в защитном жесте, – молчу.

Мы подъезжаем к дому Аллы, а, оказавшись в ее квартире, в мои объятия бежит Леша – младший братик подруги, я наклоняюсь и обнимаю его, вижу на маленьком лбу красную шишку, пять лет – просто очаровательный возраст для игр и проказ.

– Леш, где это ты так ударился?

– Упал, – дуется и притрагивается к шишке, – будем играть?

– Так, Леш, иди к маме, не мешай нам. Лера ненадолго, – Алла подталкивает брата в другую сторону, меня же берет

за руку и ведет в свою комнату, а я, повернув голову в сторону Леши, вижу, как он хватает какой-то мячик и беззаботно убегает от нас с криками: "Мама, давай играть". Вот же непоседа. Улыбаюсь, смотря вслед ребенку.

Зайдя в комнату, Аллочка садится на кровать, а я – на кресло, пождав под себя ноги. Сегодня я в удобной одежде, не знаю, куда мы собираемся с Кириллом идти, поэтому остановила свой выбор на джинсах и белом топе, да и оделась так, просто потому что устала мучиться, а вдруг это платье слишком открытое или наоборот – закрытое. Правда, увидев мой выбор наряда, на меня странно покосилась Алла, но мне было все равно, что она думает, не у нее же сегодня свидание.

Мы сидим напротив друг друга, подруга с серьезным выражением лица смотрит на меня и говорит.

– Лер, прости меня, хотела отшутиться, но ты смотрю, сейчас не настроена к шуткам, поэтому скажу серьезно. Если сегодня ты все же решишься, хотя, зная тебя, то, что ты идешь на свидание, еще ни чего не значит. Не возлагай на секс больших ожиданий, может быть неприятно. И самое главное не вздумай влюбиться, не думаю, что папа твой погладит тебя по головке за это, одобряя Кирилла как твоего парня.

– Алл, не будь такой поверхностной. Давай, я сама буду решать.

Этот разговор портит мое настроение, поэтому время ожидания приезда Кирилла становится очень напряженным.

Алла вроде бы пытается как-то сгладить, но у нее это получается плохо, а у меня нет настроения. Хочется даже пойти поиграть с Лешей, вместо того, чтобы сидеть и слушать сплетни, о которых вещает подруга, а когда звонит Кирилл и сообщает, что подъехал, даже вздыхаю с облегчением. Такого дискомфорта давненько я не ощущала. Что это на меня нашло? Или на нее? Думаю я, выходя из квартиры подруги.

Оказавшись на улице, вижу Кирилла стоящего, опираясь на машину и разговаривающего с кем-то по телефону, лицо у него очень озабоченное, он что-то активно объясняет кому-то, но, когда видит меня, на лице расцветает улыбка. Разговор парень быстро сворачивает, а когда я подхожу, наклоняется и легонько касается губами щеки.

– Привет, ждал с нетерпением встречи. Не сильно получила за вчерашнее?

– Нет, но родители недовольны.

– Ясно, ну что, поехали?

Я киваю, а он открывает дверь автомобиля для меня, сажусь внутрь, он тоже садится, заводит автомобиль, и мы трогаясь с места. В приемнике звучит какая-то очень романтическая музыка, а я думаю, посматривая на него, какую программу для отдыха он приготовил?..

Спустя несколько минут, мы подъезжаем к зданию с вывеской "Рейв", замечаю, что возле него есть стоянка, и на ней припарковано много машин. Неужели столько людей сюда ходят? Думаю, обведя взглядом десяток машин. Когда же мы

оказываемся внутри, я, ошарашено смотрю по сторонам, такого элегантного стиля, под старину, не встретишь даже в дорогих ресторанах. Все здесь со вкусом подобрано. На стенах старые фотографии, полка с ретро фотоаппаратами, мягкие диванчики кремового цвета, винтажные столы. И это так отдыхает средний класс? Интересно. Кир уверенно ведет меня внутрь, видимо, столик забронирован, потому что людей в зале много, почти все места заняты.

Подойдя к нашему столику, я присаживаюсь на диванчик, а Кир садится рядом. Открываю меню, которое уже лежало на столе, мельком замечая, что цены невысокие. В ресторанах, куда я хожу с родителями, все слишком вычурно, пафосно, там даже официанты мнят из себя невесть что. А здесь? Здесь жизнь, даже персонал улыбается искренней улыбкой, а не вышколенной до оскомины. Мне нравится это место, приятный интерьер и хорошая компания, что может быть лучше?

В кафе Кир ведет себя, как истинный джентльмен, ухаживающей за своей дамой, даже с ложечки кормит. Все время прикасается к руке, проникновенно смотря в глаза, меня это пьянит. Нравится его общество, чувство легкости, которое испытываю рядом с ним, говоря на непринужденные темы. Но уже ближе к окончанию свидания нервы стягивает в тугий узел, я постоянно отключаюсь, думая про себя, что же делать дальше? Кирилл замечает изменения во мне.

– Лер, что такое? Тебе здесь не нравится? Складывается

ощущение, что ты где-то в другом месте находишься.

– Нет, нравится, конечно. Отвлеклась немного, прости.

– Да ничего, может, ты хочешь в другое какое-то место? Понимаю, что ты к другому привыкла, и пойму, если не хочешь здесь находится.

– Нет, Кир, мне здесь нравится, честно, – кладу руку на его, – просто не хочется, чтобы этот вечер заканчивался.

– Да? – Поглаживает мою руку, лукаво улыбаясь, – есть предложения?

Краснею:

– Может ты, что-то предложишь? – с дрожью в голосе спрашиваю. Где моя чертова уверенность подевалась? Я же все для себя решила. Сейчас бы глоток вина, чтобы прочистить мысли. Как не вовремя я решила завязать с выпивкой.

– Может быть, ко мне тогда? Посмотрим фильм какой-нибудь? Мама на ночной смене.

– Я не против, – краснею. Понимаю же, что не фильм мы там будем смотреть. Не зря же я терпела эпиляцию – адски болезненную процедуру, ведь Алла вместе с Оксаной утверждали, что мужчины обожают, когда все гладко, но никто не предупреждал о том, что это чертовски больно.

Мы уходим из кафе и направляемся к Кириллу, оказывается, он живет в очень престижном районе, меня это даже немного удивляет. Охраняемая территория, парковка, в подъезде вахтер, камеры на площадках. Здесь точно живут не последние люди. Очень интересно, как водитель все здесь

оплачивает? Хотя, может это мама? Пока что одни вопросы и никаких ответов.

Оказавшись в квартире, я поражаюсь еще раз. Здесь все, как и у меня дома, дорого и со вкусом. Откуда только у них такие деньги? Этот вопрос еще раз возникает в моей голове, поэтому решаю все-таки его озвучить.

– Это все отец, он был влиятельным человеком, но умер два года назад.

– Мне жаль, прости, я не знала.

– Ничего. Давай лучше выбирать фильм, какой будем смотреть? Для начала определимся с жанром: мелодрама, боевик, фантастика?

– Определенно мелодрама.

Мы проходим дальше по квартире и оказываемся в огромной комнате-кинозале. Даже у меня такой нет, а у него она есть. Меня этот человек удивляет еще больше. Он не такой простой, каким хочет казаться.

Начинается фильм, но я на нем все никак не могу сосредоточиться, все мое внимание обращено на руку Кирилла, покоящуюся на моей ноге. Он вроде бы не двигает ею, но от нее исходит такое тепло, что мне не до фильма, а Кир, кажется, полностью сосредоточен на нем. Решив тоже положить свою руку на его ногу, внимательно смотрю на него. Он отвлекается.

– Тебе не интересно?

– Да нет, интересно.

– Тогда скажи, что сейчас была за сцена, – я молчу и краснею, – вот видишь, а говоришь, что интересно, – улыбается Кирилл, а я в ответ его целую. Просто наклоняю свою голову и прикасаюсь к его губам, не знаю, что на меня находит, и кто в меня вселился? Но Кир, кажется, только этого и ждет, отвечая и сразу же перехватывая инициативу. Из робкого поцелуя он превращается в голодный, жаждущий. Кирилл поглощает мой рот, как будто он самая лучшая сладость. Одной рукой гладит меня по спине, а другую запускает под топ. Нащупывает лифчик и сжимает грудь. Возбуждение заполняет мою кровь. Мне так приятно, неведомые ощущения захватывают целиком, сосредотачиваясь где-то глубоко во мне, а он продолжает. Помогает снять топ и одним движением освобождает мою грудь от ненужного лифа. Теперь его рука трогает, сжимает, прикасается к моей груди без препятствий, а меня захватывает неведомое раньше чувство желанья. Нет стеснения, неуверенности, хочется раствориться в нем без остатка. Я прижимаюсь к нему, отдаваясь его, блуждающим по моему телу, рукам, а когда Кирилл нащупывает молнию моих джинс, отрывается от меня, и, прекратив поцелуй, спрашивает взглядом разрешения. Я киваю в ответ, и он, без промедлений, продолжает начатое. Слизит с диванчика, опускается передо мной на колени и аккуратно снимает джинсы, когда я остаюсь в одних трусиках, он наклоняется надо мной, помогает лечь, устраивает мою голову на подушку, а сам, опираясь на руки, ложится сверху.

Места мало, но сейчас не до этого, нам все равно. Мы сливаемся в поцелуе, соединяясь телами, его рука пробирается в трусики, а когда накрывает уже нуждающийся, жаждущий его прикосновения центр, меня выгибает дугой.

Кирилл шепчет на ухо.

– Ты такая горячая, гладкая, влажная. Все, как я люблю.

В животе скручивается узел предвкушения, ожидания, нужды в чем-то, чего я не могу объяснить. Разум заволакивает туманом возбуждения. Хочется, чтобы и он оказался без одежды, рассмотреть его полностью, прикоснуться к нему, поэтому прерываю поцелуй, помогая избавиться от рубашки. Он все правильно понимает, потому, как уже через минуту стоит полностью голый передо мной, но, когда я вижу его без одежды, пугаюсь. Конечно, перед решением лишиться девственности, я порылась на просторах интернета и видела член, но вживую все выглядит иначе. Он большой. Нет. Он огромный и полностью готовый. Хочется остановиться на этом, даже возбуждение немного спадает от увиденного, но я собираюсь с силами, ведь все же решилась. Не время отступать. Даже маню его взглядом к себе. Кир помогает снять трусики и отбрасывает их в сторону. Наклоняется надо мной, пробуя рукой мою влажность, потирает и делает круговые движения пальцем. Я хныкаю, страх почти исчез, под силой вернувшегося возбуждения. Хочется почувствовать его кожу своей, но Кирилл не торопится. Ложится сверху, целует, продолжая свои поглаживания.

– Ты такая отзывчивая. Хочу тебя.

– И я тебя, – шепчу в перерыве между поцелуями. Узел в животе становится пружиной, готовой в любой момент выстрелить.

– Мы тут не поместимся, – он убирает руку, а мне хочется плакать от потери. Вопросительно смотрю на него, прося продолжать взглядом. – Встань на колени и повернись ко мне спиной.

Я встаю, повинуюсь его команде, ноги дрожат, все тело натянуто, как струна.

– Держись за спинку, – шепчет он и целует мочку уха. Простая ласка, а по коже пробегают мурашки от приятных ощущений.

– Презерватив, – вспоминаю в последний момент, когда чувствую его член возле своего входа. Тело дрожит от предвкушения, я закусываю губу, пытаюсь сдержать стон, рвущийся наружу.

– Я не буду кончать в тебя, – говорит на ухо, и в тот же миг одним движением входит в меня.

Боль неведомой силы наполняет все мое существо. Тело сковывает, каменеет. На глазах появляются слезы. Чувствую солоноватый привкус крови во рту, видимо, я прокусила губу. Хочется его оттолкнуть, выбраться отсюда. Поворачиваюсь, отчего его член делает еще одно движение внутри меня. Боль еще большей силы скручивает мои внутренности. Это не член – орудие, а я чувствую себя насаженной на него.

Терпеть нет сил. Хочется исчезнуть, остановить эту боль. Со всей силы, на которую способна, отталкиваю его и бегу, не разбирая дороги, подальше от него. Не знаю как, видимо интуитивно, но я оказываюсь в ванной, сажусь на унитаз. Меня всю трясет, слезы льются непрекращающимся потоком, ноги выбивают чечетку на плитке.

Опускаю руку между ног, сквозь слезы вижу красную воду унитаза и окровавленные пальцы. Вот и лишилась девственности, как того и хотела, мелькает мысль, но сразу же исчезает, стоит зайти Кириллу в помещение.

Он включает воду в умывальнике, опускается передо мной на колени, дотрагивается к моей ноге, я вздрагиваю от этого прикосновения, отталкиваю, закрываясь в себе. Я не думала, что лишение девственности это так больно, но мужчина перехватывает мою руку.

– Я только вытру, – еле разбираю, сквозь заложенные уши. Киваю в ответ, зубы выбивают барабанную дробь, меня бросает в пот, а тем временем мокрое полотенце проходится между ног, неся с собой прохладу. Он встает, выжимает его и еще раз опускается на колени, проделывая ту же процедуру.

– Неужели так больно? – Я невидящим взглядом смотрю на него и киваю. Слов нет, хочется свернуться калачиком и забыть эту ужасную ночь. Когда Кирилл отходит от меня, я слезаю с унитаза, опускаясь на холодную плитку, и подтягиваю к себе ноги, опуская голову на них.

– Лер, так не пойдет, простудишься.

В следующий миг Кирилл, оказывается возле меня, подхватывая на руки и неся куда-то. Затем я чувствую мягкую кровать, на которую он меня опускает, сворачиваюсь в позе эмбриона, но тело продолжает дрожать, а сердце отбивать бешеный ритм. Я все никак не могу успокоиться, переживая последние минуты и свою боль, снова и снова. Кирилл ложится рядом, устраиваясь за спиной, обнимает своей рукой, я вздрагиваю от его прикосновения, мне хочется его оттолкнуть, или самой уйти, но сил нет.

– Прекращай плакать, милая, в следующий раз не будет так больно, – говорит он, а я сквозь комок в горле, выдыхаю.

– Не будет следующего раза.

Глава 6

Меня еще долго знобило от пережитого, не знаю, в какой момент я отключилась и уснула, но проснулась, когда солнце уже всю светило из окна. Между ног саднило, да и в целом чувствовала себя разбитой. За ночь мы стали с Кириллом одним цельным клубком, я лежала, повернувшись, к нему лицом, а сверху на мне его рука. Удивляюсь, как я не проснулась, ведь она довольно-таки тяжелая.

Сейчас, когда сна не было, хотелось скинуть эту тяжесть, но боялась разбудить. Как я посмотрю на него после всего? К такому меня никто не готовил, не предупреждал, что секс это настолько грязно и больно, как будто пронзили копьем. Хотя, вспоминая его размер, наверное, так и есть. Не о таком

первом разе я мечтала.

Диван, никаких свечей, романтики, музыки, только слова из фильма, и то неразборчиво. Первый раз на четвереньках, в позе "собачки", а он сзади – стоя. Это далеко от моих представлений. Мне даже хотелось возмутиться, сказать, что не хочу так, но я же решила и не думала отступать, а сейчас понимаю, какая же я дура.

О чем я только думала? Но стоит ли его винить? Он-то ведь не знал. Откуда он мог знать, что я девственница? Да и я первая проявила инициативу, намекала всячески. А он... Он даже был довольно-таки милым, прибежал за мной в ванную, заботился обо мне. Наверное, я сама виновата во всем, стоило предупредить, сказать. А теперь, как себя вести?

Голая под одеялом и Кирилл рядом. Никуда не денешься, незаметно не уйдешь. Он даже во сне удерживает. Из раздумий выводит Кирилл, даже не он, а его член, который в готовности упирается мне в ногу. О Боже, только не это. От воспоминаний становится тошно. Хорошо, хоть Кирилл в трусах. Хочется поскорее выбраться отсюда и забыть этот день. Мою ошибку, мой провал. Я немножко отдвигаюсь от мужчины лежащего рядом, а Кирилл бормочет. "Маш, не дергайся. Дай поспать"

Только этого мне не хватало для полного счастья, восклицаю мысленно, смотря внимательно на мужчину. Что за Маша? Почему он о ней говорит? У него кто-то есть? Он не один? Все, пора уходить отсюда, решаюсь окончательно, до-

статочно с меня и того, что уже произошло. Убираю его руку, отодвигаясь от него, и, когда уже почти выбираюсь из кровати, он открывает глаза.

– Доброе утро, – улыбается. – Ты чего так рано проснулась? Еще даже будильник не звонил.

– Доброе. Не знаю. Но я, наверное, пойду. Мне дома ждут, – тараторю, краснея.

– Подожди, ничего не будет, если ты останешься еще на часик, – Кирилл тянет меня за руку на себя, и я плюхаюсь назад, так и не успев встать с кровати. Мужчина оказывается надо мной и, внимательно смотря в глаза, спрашивает.

– Почему ты не сказала?

Я молчу, мне нечего ему сказать. Не хотела говорить, храбрилась, думала мужчинам не обязательно об этом знать.

– Не хочешь отвечать? – Киваю, пряча глаза. – Не надо от меня убегать. Мне понравилось, приятное чувство осознавать, что только я здесь был, – он касается меня, проводит рукой между ног и улыбается мечтательно, – так тесно, жарко, я даже толком не засунул, а уже готов был кончить.

Меня передергивает от воспоминаний. Отталкиваю его руку, а он и не сопротивляется. "Даже толком не засунул", прокручиваю его фразу в голове, а что если бы полностью? Он бы разорвал меня надвое, ужасаюсь, а Кирилл тем временем продолжает.

– Лер, ты слишком бурно отреагировала, надо было дать закончить начатое. Первый раз всегда больно, но потом лег-

че, а во второй раз вообще хорошо, но ты сорвалась, будто я какой-то насильник, а еще эта истерика, что это было?

– Не знаю, не ожидала, что это так больно. Не смогла стерпеть.

– Тогда, может, повторим? Попробуем еще раз? Должно быть не так больно, – гладит меня по щеке.

– Нет, точно нет, – отталкиваю его руку.

– Строишь из себя девственницу? Так я напомним, ты уже ею не являешься, – с усмешкой.

Это так грубо звучит в его устах, а меня будто окатили ледяной водой. Зачем он так? Глаза наполняются слезами, Кирилл меняется в лице, увидев их.

– Милая, прости, не хотел, не знаю, что на меня нашло. Просто я так тебя хочу, а вчера у нас даже ничего не получилось. Обещаю, я все исправлю, – целует, собирая слезинки, а потом накрывает мои губы.

– Ай, – выкрикиваю. Он отстраняется, а я дотрагиваюсь к ранке на губе, болит.

– Это ты так сама себя укусила? – Киваю. Он наклоняется, проводит языком по ранке и шепчет.

– Я не хотел, чтобы наш первый раз был такой. Но ты... Ты невероятно красивая, я просто не сдержался, когда ты меня поцеловала, если бы я знал, что у тебя первый, действовал бы более аккуратно, а сейчас, ты в моей постели, полностью голая. Не могу нормально мыслить.

– Может, отпустишь? Ты тяжелый.

– Извини, не подумал, – он приподнимается, и ложится рядом, оставляя руку на моем животе.

– Кир, я, наверное, пойду. – Убираю его руку и решительно поднимаюсь, но, вспомнив, что полностью голая, ложусь назад. – Дашь мне что-нибудь на себя накинуть?

Он поднимается и достает из шкафа свою футболку.

– Вот.

– Спасибо, – беру ее в руки, а потом все-таки спрашиваю, – а кто такая Маша?

– Да, так, уже никто, бывшая девушка. А что?

– Ничего, просто ты ее имя бормотал во сне.

– Мы с ней уже давно разошлись, так что тебе не стоит беспокоиться.

– А я и не беспокоюсь, – бурчу, – просто интересно, – встав с кровати, поправляю одеяло. Кир подходит ко мне сзади и обнимает, прижимаясь. Я замираю, не шевелясь.

– Это хорошо. Не хочу, чтобы ты что-то себе надумала. У меня никого нет и, надеюсь, длительное время не будет, кроме тебя. Что скажешь? – Шепчет на ухо и целует в шею, а я тут же отстраняюсь.

– Я не знаю, что сказать. Мне нужно подумать. В голове путаница после вчерашнего. Дай мне время прийти в себя.

– Хорошо, конечно, я понимаю. Давай, иди в душ. Там полотенце, шампунь, гель для душа, все есть. Выбирай, не стесняйся, а я нам завтрак сделаю, и тогда уже отвезу тебя домой.

Я переминаюсь с ноги на ногу в нерешительности. Не хочется больше задерживаться, но он прав, лучше пойти в душ, иначе дома точно все поймут. И не уверена, что мне понравится реакция родителей.

– Что ты топчешься? – улыбается, – может, хочешь вместе?

– Нет, нет, – разворачиваюсь и быстрым шагом иду в ванную. Оказавшись в ней, прислоняюсь к двери и защелкиваю замок, так, на всякий случай. А то мало ли, вдруг зайдет. И что теперь делать? Он ведь предложил быть вместе, но надо ли оно мне? Не знаю. Да и зачем ему я со своими заморочками? Наверное, вообще подумал, что я больная какая-то. Сама же активно призывала к действию, а когда все свершилось, сбежала.

Он вроде бы не плохой, но секс все только испортил. Захочет ли он ждать, когда я решусь в следующий раз? Хотя очень сомнительно, что вообще это сделаю. Не хочу больше чувствовать боли.

Долго стою под струями горячей воды в душевой, приходя в себя и надеясь, что вода смоеет все мои проблемы. Выйдя из ванной, вижу свои вещи, аккуратно сложенные на стуле в коридоре. Видимо Кирилл их принес, пока я мылась, подумал обо мне. Подсушив немного волосы феном, который нашла в ванной, одеваюсь и иду в кухню, откуда слышны запахи чего-то вкусного.

Кухня оформлена в стиле модерн, черно-белой цветовой

гаммы. Мебель, бытовая техника, все выдержано в одном тоне, со вкусом подобрано, заметно, что и кухню обустроивали профессионалы. Сажусь на диванчик возле окна, а Кирилл тем временем кладет передо мной тарелку с яичницей и колбасками. Наливает кофе в кружки, спрашивая:

– Тебе сколько сахара?

– Две ложки. Спасибо.

Кивает и садится напротив, делая глоток кофе.

– Скажи, домашние тебя отпустили без боя на свидание? Хотелось бы знать, с чем мне предстоит столкнуться, – я так и замираю с поднесенной вилкой ко рту. И что мне ему сказать? Я ведь еще ничего не решила. Уже не говоря о том, чтобы родители о нем знают.

– Я им не говорила, – краснею.

– А как тебя тогда отпустили?

– Соврала, что буду ночевать у подруги.

– Да? И тебе поверили?

– Ну, это как бы и не я говорила, а Алла, так что ей поверили.

– А почему ты не сказала правду?

– Какую, Кир? Что хочу на свидание с возможной ночевкой?

– Да. Ты же взрослая девочка. Тебе уже восемнадцать. А если им что-то не нравится, ты можешь съехать. Отстаивай себя, не бойся. Не стоит обманывать.

– Ты такой правильный. Как будто сам никогда не обма-

нывал?

– Ну, это я, да и мои всегда знают, где я.

– А я не хочу ругаться, да и съехать?.. – замолкаю, – я как-то не думала об этом. Меня вроде бы все устраивает.

– Даже постоянный контроль?

– Нет, конечно, кому может нравиться тотальный контроль?! Но жить отдельно я не готова. Кстати, откуда ты знаешь, что меня контролируют? – Он смеется.

– Лер, с какой ты планеты? Да все об этом знают, это общедоступная информация, в интернете можешь посмотреть. Хочешь, сейчас зайду и сам прочитаю?

Я киваю. Он достает телефон, нажимает на экран, что-то печатая, а затем зачитывает:

"Единственная дочь бизнесменов Андреевых живет в затворничестве. Училась в закрытой школе для девочек, куда вход мужчинам строго воспрещен. Год назад окончила школу, но за этот год, не была замечена в светском обществе одна". Здесь еще написано, что отец готовит тебя стать невестой его партнера по бизнесу, Максима Валерьевича. Утверждают, что якобы для этого ты и училась в закрытой школе, чтобы там ни в кого не влюбилась.

Ха, и еще раз ха, думаю я. Если бы только родители знали, что творится в этих закрытых школах, то точно бы меня туда не отправили. Кирилл же тем временем продолжает.

– Так, что еще? А вот. Эти слухи опровергают фотографии Максима Валерьевича с некой светской львицей Кури-

ловой Оксаной. Поговаривают, что у них скоро свадьба. Но это информация не проверена, так как от интервью они отказываются. Кстати, в сети есть куча фотографий, где она выходит из свадебных салонов.

– Ого, ничего себе. Даже я не знала, что Оксанка замуж собирается. Наверное, это не правда, она бы давно рассказала. А насчет того, чтобы стать женой Максима Валерьевича, это полный бред, папа никогда не заставит меня выйти замуж против воли.

– Как знать, – усмехается.

– Я тебе точно скажу, это слухи, зато теперь я знаю, откуда ты обо мне столько знаешь – из желтой прессы, – смеюсь. Он смеется в ответ.

– Конечно, откуда же еще?!

– Ладно, спасибо за завтрак. Может, поедем? – откладывая вилку, и, сделав последний глоток кофе, встаю.

– Да, давай, только я сейчас быстро переоденусь. Ты пока подожди либо здесь, либо в гостиной.

Я решаю подождать в гостиной, пока он скрылся в спальне. Замечаю полки с фотографиями, подхожу ближе, чтобы рассмотреть. На фотографиях Кирилл с пожилыми людьми – женщиной и мужчиной, улыбаются в камеру. Еще есть, на которых Кирилла нет, но есть очень похожий на него только старше – мужчина с женщиной и маленьким, около трех лет мальчиком. Наверное, это его брат, а то родители, думаю я. Слышу шаги за спиной, Кирилл быстро вернулся, я даже не

успела толком ничего рассмотреть. Разворачиваюсь, смотря на него, а он улыбается.

– Все рассмотрела?

– Нет, не успела. Ты метеор.

– Да. Ну, что, поехали?

– Да, конечно.

Мы подъезжаем к моей улице быстро, чувствую, как начинаю нервничать, стоит нам немного приблизиться к моему дому, поэтому прошу:

– Может, остановишься неподалеку, а дальше я сама пойду?

– Зачем?

– А вдруг папа дома? И нас увидит, что я ему скажу?

– Он часто дома в это время?

– Нет, но все же. Страшно.

– Да ладно тебе. Что он сделает?

– Будет ругаться, наверное. Не знаю.

– Ну, если не знаешь, тогда нечего и бояться. Так что не выдумывай.

– Ладно, только, когда подъедешь, я выйду, а ты езжай дальше.

Он улыбается, но ничего не отвечает, а когда останавливается, быстро выходит, оказываясь возле меня и помогая выйти из машины. А когда я выбираюсь из автомобиля, наклоняется, приподнимая мое лицо за подбородок, и целует. Очень нежно, чтобы не сильно берeditь рану на губе. Я же

просто впадаю в ступор, не отвечая на поцелуй, ибо вся эта ситуация выводит меня из равновесия.

Поцеловав и отстранившись, Кирилл открывает вид на мой дом, я вижу в дверях своего отца, вид которого не обещает ничего хорошего. Вот это я попала, так попала, думаю, обмирая в душе. Даже опираюсь рукой на крышу автомобиля, от такого поворота событий. А Кир с невозмутимым видом машет рукой моему отцу в знак приветствия, а, посмотрев на меня и увидев мое полуобморочное состояние, обнимает еще раз, и, смотря в глаза, спрашивает:

– Может, мне остаться?

Я выглядываю из-за спины Кирилла, смотря на грозный вид отца. И решительно беру руку мужчины, переплетая наши пальцы. Будь что будет.

– Я была бы рада.

Он улыбается, и мы идем в направлении к дому, ступая по вымощенной плиткой дорожке. Папа неодобрительно качает головой и скрывается внутри.

– Кир, спасибо тебе, не знаю, что сейчас будет. Ты мне нужен, – он останавливается, заправляет мне за ухо, выбившуюся прядь волос.

– Я буду рядом, – наклоняется и еще раз целует, я отталкиваю его, шипя.

– Кир, прекрати, мы на крыльце моего дома.

– Да? А ты думаешь, я не знаю? Что с того?

– Но как же?... – В недоумении спрашиваю, но не успеваю

договорить, потому что он накрывает мой рот, целуя настойчивее, а, прикусив губу, отстраняется. Чувствую о рту металлический вкус крови.

– Ай, – дотрагиваюсь подушечкой пальца губ. На ней остается маленькое пятнышко крови, – ты ее прокусил, опять, она не успела зажечь, – обиженно соплю.

– Ты вкусная, – подмигивает мне с улыбкой.

– А ты извращенец, – толкаю его.

Он кивает, и открывает входную дверь дома, пропуская меня вперед.

Глава 7

Мы заходим домой, а я натываюсь на свое отражение в зеркале – раскрасневшаяся девушка с припухшими губами от поцелуев. Мда. Красавица, думаю я. В следующий миг слыша голос отца, доносящийся из гостиной.

– Лер, заходите. Не стойте в коридоре, раз уж пришли.

Смотрю на отражение Кирилла, а он улыбается мне в зеркале, приободряя:

– Ну, что пойдём? – Беря за руку, спрашивает.

Я киваю и делаю несколько шагов в направлении гостиной. Знаю, чувствую, что не ожидает меня ничего хорошего, как на эшафот иду. Кирилл же кажется беззаботным, как будто такое происходит каждый день, а у меня внутри делают сальто сотни бегемотов. Я своего отца очень сильно люблю, но он человек с тяжелым характером, и одного его толь-

ко взгляда хватает, чтобы пресечь любое неповиновение его воли. Теперь же я не просто представляю, а точно знаю, что меня ждет.

Я ведь ничего не говорила о Кирилле. Не думаю, что он поверит в версию – будто я только что с ним встретилась, и он меня просто подвез, но, наверное, попытаться стоит, как-то смягчить. Но дальнейшее происходящее меня повергает в шок.

Отец смотрит сначала на наши соединенные руки, а потом, сощурившись, на Кирилла.

– Ну, здравствуй, Кирилл, так ведь? – Кир кивает. – Какими судьбами?

А я стою, открывая и закрывая рот, как рыба, выбросившаяся на сушу. Что это значит? Они знакомы?

– Да так, провожал свою девочку, а вы ее напугали, вот и решил оказать поддержку, – как бы, между прочим, отвечает Кир.

– Свою девочку, говоришь? – Отец очень внимательно смотрит на меня, а я стушевываюсь под его сканирующим взглядом. – Лер, побудь пока здесь, а мы с Кириллом пойдем, потолкуем, – и решительно двигается в сторону кабинета.

– Пап, а можно с вами? – спрашиваю у отца, но он не обращиваясь, бросает.

– Нет.

Отец выходит из комнаты, а Кирилл следует за ним, я же присаживаюсь на диван, дотрагиваясь пальцами до щек. Ме-

ня бросает то в жар, то в холод. Тысячи вопросов проносятся в голове. Откуда Кирилл может знать моего отца? Точнее, откуда отец знает Кира? Что их связывает? Обычный водитель и бизнесмен, что у них может быть общего? О чем они будут говорить? Надеюсь, отец ему ничего не сделает.

Закрадывается мысль, а водитель ли Кирилл вообще? Шикарная квартира, машина, но при этом у него даже нет денег сводить девушку в ресторан. Очень странно и непонятно. Боже, наверняка придумываю на пустом месте какие-то заговоры.

В кабинете.

– Зачем тебе моя дочь?

– О как. Сразу к делу.

– Сколько ты хочешь за то, чтобы уйти с поля зрения?

– А вот это интересно, а сколько предложите за свою дочь? – С иронией.

– Понял, если деньги тебе не нужны, тогда зачем? Или это месть?

– Может, я влюбился?

– А ты мог?

– Мог. Почему бы и нет, она такая сладенькая.

– Кирилл, ты переходишь все границы, – повысив голос, приподнимаясь с кресла и сжимая руки в кулаки.

– Давайте ударьте, так даже лучше будет. Лера сразу же прибежит меня жалеть.

– Чего ты хочешь? – немного спокойней.

– А вот это уже не ваше дело.

– Кирилл, это бесполезный разговор. Еще раз спрашиваю.

ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ?

– Что это вы так забеспокоились? Мешаю вашим планам?

Ко мне дошли слухи об объединении компаний. Вы даже готовы родную дочь под старика подложить.

– Не под старика. Ты ничего не знаешь. И советую тебе держаться от нее подальше.

– Я не просто не буду слушать, а еще и приду к вам на ужин. Вы же примете будущего зятя?

– У тебя ничего не выйдет. Я не позволю.

– Тогда я сегодня же расскажу все вашей дочери и она сбежит, более чем уверен, что ко мне, а я ее с радостью приму, да еще и приласкаю.

– Ты не посмеешь.

– Увидите. До вечера, – Кирилл встает и уходит с улыбкой на лице.

Через несколько минут в комнату заходит отец, а я заведена до предела от незнания, происходящего в кабинете.

– Лер, там твой Кирилл уже уходит, иди, проводи гостя, что ли, а потом жду тебя здесь.

Я молниеносно встаю, выпаливая.

– Пап, что ты ему сказал?

Он пожимает плечами, а я выбегаю из комнаты. Вижу Кирилла в коридоре и, переведя дыхание, спрашиваю.

– Кир, ты куда?

– Я вечером буду, все хорошо.

– Да? То есть будешь?

– Твой отец пригласил меня на ужин, – отвечает спокойно, а я смотрю на него, шокировано.

– Да? И вы не ругались?

– Нет, почему бы это нам ругаться?

– Не знаю, надумала себе всякого, пока ждала, – выдыхаю, успокаиваясь, а он хмыкает.

– Да уж, девушки умеют себя накручивать.

– А откуда ты знаешь моего отца?

– Давай я тебе все вечером расскажу. Ладно? – я киваю, Кирилл наклоняется, целуя в щеку, – тогда до вечера, – разворачивается и уходит.

Я смотрю на закрывшуюся за ним дверь и у меня путаница в голове. Папа пригласил Кирилла на ужин? Нонсенс. Не представляю я этого.

Возвращаясь в комнату, по пути обдумываю ситуацию. Получается, папа не против. Но почему тогда такое выражение лица, как будто я делаю что-то плохое? Зайдя обратно в гостиную, вижу отца сидящего в кресле. Он жестом приглашает садиться напротив, а я повинуюсь, присаживаясь на краешек дивана.

Меня Кирилл успокоил, прежде чем уйти, и пока я шла обратно к отцу, даже поверила, что и вправду все хорошо. Но сейчас, смотря на папу, внутри все переворачивается.

Не знаю, сколько времени проходит в тишине. Я молчу, не

зная с чего начать, а он не спешит начинать разговор, внимательно рассматривая меня.

– Ну что, Лера, рассказывай от начала и до конца. Где познакомились? Как? При каких обстоятельствах?

– В библиотеке, – говорю невпопад и краснею. Не умею врать, но и правду не могу сказать.

– В библиотеке, говоришь, – задумчиво, – очень интересно. А поподробней?

– Пап, ну как может быть в библиотеке? Читали одну книгу, слово за слово, обменялись номерами. Конец истории, – на ходу сочиняю я.

– Интересный у тебя конец истории получается. Под утро заваливаться с ним или скажешь, что ночью вы тоже книги читали? Интересно даже, чье творчество вас так увлекло? Пушкина, наверное, целую ночь разбирали? А, Лер? – Строго.

А я сначала краснею, потом бледнею и, вперившись в пол взглядом, молчу. Мне нечего сказать. Он прав. Точно не Пушкина мы разбирали. Да и от воспоминаний прошедшей ночи появляется ком во рту, а на глаза наворачиваются непрошенные слезы. Как не вовремя. Прогоняю их, пока он не заметил, а отец продолжает.

– Что молчишь? Не так я тебя воспитывал, чтобы ты с каким-то мужиком шаркалась. Лер, не так. Скажи лучше, как долго у тебя это с ним?

Я молчу, не решаясь ответить. Что мне ему сказать? День?

Два? Чувствую, как слезы орошают щеки, поэтому аккуратно смахиваю их рукой. Пусть не заметит, пусть не заметит, твердо мысленно, пытаюсь собраться.

– Долго мы будем играть в молчанку? – Повышает голос.

А я поднимаю голову и смотрю на него, ничего не говоря.

Он видит слезы, но не реагирует на них.

– Если ты думаешь, что я буду тебя жалеть, то ошибаешься. Накосячила, умеешь отвечать за свои поступки.

– Пап, я вообще-то уже взрослая и могу делать, что захочу, – атакую, сердито вытирая слезы.

– Да? Два дня как восемнадцать исполнилось, и уже взрослая сразу стала?

– А если и так?

– И кто это тебя такому научил? А? Кирилл твой, небось? Раньше ты не была такая смелая.

– Нет, это я сама, – шепчу.

– Лер, а теперь послушай меня, чтобы больше такого не было. Сегодня я Кирилла пригласил к нам на ужин, раз уж так получилось, но, надеюсь, что этот ужин будет последним. И больше никаких споров. Не хочу, чтобы он крутился возле тебя.

– А если я хочу? – с вызовом спрашиваю.

– Да что ты, Лер? А теперь закрыла свой ротик и подумала о том, что ты делаешь? Ругаешься с отцом из-за парня, которого даже толком не знаешь. Врешь. Я в тебе разочарован. Очень.

– А может, я его хорошо знаю?

– Да ты что? Очень интересно, и что же ты о нем знаешь?

Я рассказываю, что успела узнать у Кирилла за это короткое время, но данных настолько мало, что теперь думаю – папа прав.

– А теперь ты послушай меня. Никакой он не водитель. Зажравшийся мальчишка, возомнивший себя невесть кем. Кроме того, что тебе пыль пустил в глаза. Ну, ладно, ты у меня доверчивая, вот и повелась. Так еще и заявляется сюда и чувствует себя как дома. Не понимаю, что ты в нем вообще нашла?

– А ты разве кого-то другого ко мне подпустил бы? Все тебя боятся, а он нет. Ему понравилась я. Мой внутренний мир. Мое я, – почти кричу.

– Ой, ты ли?

– А вот и да. И ты это увидишь, – высокопарно отвечаю.

– Увижу, куда же я денусь, но, Лер, я против него. И после ужина мое мнение не изменится. Поэтому советую тебе быть готовой с ним распрощаться.

– А если я не хочу? – Еще сама не решила, чего хочу, но точно не буду плясать под дудку отца.

– Не забывай, кто оплачивает счета.

– Вообще-то у меня есть трастовый фонд.

– А вот это уже интересно. Неужели сама узнала эту информацию? Или это твой дорогой Кирилл просветил?

– Сама узнавала, – опять вру. Хотя на самом деле именно

Кирилл мне рассказал о трастовом фонде, который обычно открывают богатым детям.

– Ну, раз узнавала, тогда чего не до конца? Что сможешь управлять деньгами только после двадцати одного или если выйдешь замуж?

А я хлопаю ресницами недоуменно. Мне Кирилл об этом не говорил. Отец замечает мою растерянность, поэтому добавляет.

– Вот то-то же. Раз мы заговорили о самостоятельности и о том, какая ты уже взрослая, давай поговорим и о твоём будущем. Ты же помнишь, что завтра у тебя первый учебный день? Или уже благодаря Кириллу забыла?

– Нет, пап, я все прекрасно помню и готова.

– Смотри мне. Потому что я могу принять и другие меры. И да, к слову, с сегодняшнего дня с Аллой ты больше не общаешься.

– Что? Пап, ты переходишь все границы. Я этого не потерплю, – кричу в ответ, поднимаясь с дивана.

– Села и успокоилась. Ты забываешься.

– Ты деспот, тиран, я тебя ненавижу, – выкрикиваю и выбегаю из комнаты, чтобы побежать к себе.

– Вернулась быстро! – доносится крик отца, но я не обращаю внимания. Закрываюсь в своей комнате на замок, ложусь на кровать и даю волю слезам.

Я же взрослая, почему он ведет себя так будто еще маленькая? Почему не считается со мной? Причитаю я, а, вы-

плакавшись, набираю номер подруги.

– Привет, Алл.

– Привет, Лер, только хотела тебя набирать. Так, что с голосом, что-то случилось? Тебя кто-то обидел? Кир, да? Вот же гад.

– Нет, успокойся. Это папа. Он все узнал.

– Что узнал? Как?

– Меня Кир подвез домой и он нас увидел, а потом я привела его домой.

– Что? – Кричит Аллочка в трубку, – ты что, с ума сошла? Твой отец мог размазать вас по стенке, о чем ты думала?

– Не знаю, я растерялась. Он так на меня посмотрел. Я испугалась, взяла с собой для поддержки, а отец забрал его к себе в кабинет. Они о чем-то поговорили, а потом Кир ушел. Мне же устроили разнос.

– Конечно, устроили. Лер, таких, как Кир, домой не приводят. Ты же не собираешься с ним встречаться, а об однодневках родителям не рассказывают.

– А может, я хочу с ним встречаться? – Выпаливаю в ответ.

– Лер, у тебя там все в порядке с головой? Или это его член так тебя покори́л? Так мы тебе другой найдем.

Сглатываю комок, появившийся после ее фразы. Она не понимает ничего. Видит лишь одну сторону, а я устала от контроля. Хочется закончить поскорее этот неприятный разговор, нечего ждать от нее поддержки.

– Я же просила, Алл, и меня тут зовут. Потом перезвоню.

Кладу трубку и убираю телефон в сторону, смотря в потолок. После разговора остался неприятный осадок. Иногда, Алла вообще не фильтрует свою речь. Так и сейчас. Знаю, что она не со зла, но все равно больно.

Папа убивает своей непоколебимостью в отношении меня. Разве он не понимает, что я уже выросла? Что же теперь делать?

Решаю позвонить Кириллу и сказать, чтобы он не приходил. Какой в этом смысл? Уверена, отец устроил этот ужин, чтобы унижить его. Кирилл отвечает после первого гудка.

– Да, что-то случилось?

– Да, Кир, наверное, не стоит тебе приходить.

– Почему?

– Папа, он, – подбираю слова, но не успеваю договорить.

Кир перебивает.

– Ругал, да?

– Не то, что бы ругал. Он во мне разочаровался. Так он сказал.

– А не все ли равно? Ну и пусть себе разочаровывается.

– Не все равно. Он ведь мой отец.

– Ты можешь его любить, но не обязана во всем соглашаться. И я все равно приду.

– Но какой в этом смысл? Он против тебя. Он даже с подругой мне запретил общаться.

– Ну и пусть. Я тебя хочу увидеть.

Глава 8

Разговор с Кириллом меня немного утешил. Я не была уверена, что происходит между нами, но его такое участие было очень приятным. Приведя себя в порядок, спустилась вниз, настроение уже стало лучше, чем до этого. Отца нигде видно не было. Зато, проходя по коридору, я увидела маму, которая сидела в гостиной, погрузившись в какой-то журнал. Увидев меня, она оторвалась от своего занятия.

– Привет, милая. Заходи.

– Мам, а где папа?

– Уехал по делам, но скоро будет.

– Ясно.

– Доченька, а почему ты не сказала, что у тебя появился парень? Мне кажется, с таким надо приходиться к маме.

– Появился, но все пока сложно, а папа делает ситуацию еще запутанней.

– О, это он может, – улыбается она, – но все равно тебе надо было придти ко мне. Он хороший? Ты влюблена?

– Не знаю, мам, я не думала об этом.

– Милая, в любом случае, ты должна знать, что можешь на меня положиться. Очень интересно с ним познакомиться. Кстати, как там Алла? Помогла ей с братиком?

Я смотрю на маму и не понимаю ничего, но потом меня озаряет. Получается, отец ей не рассказал, поэтому она так со мной разговаривает. Решая поддержать его вранье, отве-

чаю.

– Все нормально, как обычно.

– Это хорошо. Мне иногда жаль, что у тебя нет братика или сестрички. Родители Аллы молодцы, что решились еще на одного ребенка. Дети однажды покидают родительское гнездышко, а так у них будет еще одно маленькое чудо. Ты тоже у меня уже выросла, даже парень появился, совсем чуть-чуть и упорхнешь навсегда.

С грустью говорит она, но ее прерывает громкая трель телефона. Мама извиняется и поднимает трубку, начиная с кем-то разговор. А я выхожу из гостиной, и, возвращаясь к себе в комнату, думаю. Зачем папа меня прикрывает? И эта история, что я хочу их познакомить с Кириллом? Отец ни единой вещи не делает просто так, а значит, для всего есть причина.

Я целый день занимаюсь поисками информации о себе, мне становится интересно, что обо мне написано в сети после разговора с Кириллом. Оказывается, СМИ не просто следят, а еще и активно обсуждают мою жизнь. Хотя, по сути, там и обсуждать-то нечего. Я закрытая на сто замков в своей башне, так цепляются за какие-то мелкие детали, слухи. Удивляюсь, что вообще кто-то это читает, а самое главное верит.

Смотрю на время и понимаю, что скоро должен придти Кирилл, а я совсем не готова, поэтому бегу в душ, подкрашиваюсь, и, надев легкое цветочное платье, а волосы, заложу.

жив в хвост, спускаюсь вниз.

В гостиной стоят чайные приборы и сладости. Видимо, его уже ждут, а я, услышав дверной звонок, иду открывать. Кирилл стоит в расслабленной позе, оперившись на дверной косяк, и улыбается, держа розу красного цвета в руке. Я улыбаюсь ему, очень приятно, что он такой галантный кавалер.

– Привет, Лер. Это тебе.

– Спасибо, – принимаю, вдыхая ароматный запах красного бутона.

– Пригласишь?

– Конечно, извини. Заходи, – пропускаю внутрь, а он, преступая через порог, наклоняется ко мне и целует щеку.

– Все дома? – Спрашивает, отстранившись.

– Да, но я не знаю, чего ожидать. Папа точно настроен плохо, а мама толком ничего не знает.

– Хорошо, посмотрим, не волнуйся. Иди пока поставь цветок в вазу.

Я спешу в кухню, а когда возвращаюсь, Кирилла в коридоре уже нет. Нахожу его в гостиной, вместе с родителями. Мама добродушно улыбается, а отец – мрачнее тучи. Кирилл же спокойно пьет чай, я сажусь возле него, сжимая его ладонь. Вечер обещает быть крайне напряженным.

Мама нарушает тишину первой, спрашивая, чем Кирилл занимается, он спокойно отвечает на вопросы, а отец кривится, будто от зубной боли. Чуть позже мама предлагает еще чаю, отец очень активно соглашается и просит, чтобы

я помогла матери. Мы выходим из комнаты, буквально на несколько минут, а когда возвращаемся, атмосферу в комнате можно ножом резать. Мне и самой становится от этого накала неуютно. О чем они говорили?

Эту атмосферу не меняем даже мы с мамой, появившиеся в комнате. Не знаю, что было бы дальше, если бы Кириллу не позвонили. Он посмотрел на дисплей телефона, потом на меня.

– Лер, извини, срочные дела.

– Ничего, понимаю.

– Мне надо идти, спасибо за угощения и гостеприимство, – говорит он родителям, вставая с дивана. Отец на это лишь хмыкает, а мама тычет его в бок, улыбаясь Кириллу.

Я решаю провести Кирилла, поэтому следую за ним, но он очень спешит, ничего не объясняет, сославшись на что-то важное, и, мазнув по щеке подобием поцелуя, уходит.

Я смотрю на закрывшуюся дверь, и мне все больше становится непонятно. Что происходит с ним? С моей семьей? Куда Кирилл ушел так быстро? О чем они говорили с отцом? И, самое важное, что меня беспокоит, Кирилл так и не ответил на вопрос, откуда он знает моего отца? Что их связывает?

– Мне он понравился, – говорит мама, когда я возвращаюсь в комнату.

– А вот мне нет, – перебивает ее отец, не скрывая своего раздражения. – Милая, оставь меня с Лерой наедине.

Мама кивает ему, и, посмотрев на меня, извинившись

взглядом, уходит. Я остаюсь в комнате, ожидая дальнейших упреков, но вместо этого отец меня повергает в ужас.

– Ну, что ж. У меня для тебя новость, – говорит он, внимательно смотря в глаза, – через три месяца ты выходишь замуж.

– Что? – Ошарашено спрашиваю, – как? Не хочу.

– Как в постель к первому встречному, так ты первая. А как вести себя по-взрослому, так сразу "не хочу".

– Но пап, как же? Мы же не в древнем веке, чтобы женится после одного свидания?

– Одно свидание? И ты сразу в постель к нему скачешь? Я разочарован в тебе, очень разочарован.

Я краснею, замолкая. Становится неприятно от папиного осуждающего взгляда. Я ведь и сама понимаю, что совершила глупость, вот так бросившись в постель к Кириллу, но замуж? Это ни в какие ворота.

– Пап, а если я не хочу?

– А я разве тебя спрашиваю? Не такого я для тебя хотел, но сейчас нет выбора, – вздыхает.

– Что случилось?

– На меня давят, – поправляет волосы на голове. – Милая, свадьба всего лишь формальность. Мне нужна поддержка и ее могут оказать, но есть некая цена, которую нужно заплатить

– Но я не хочу за Кирилла замуж.

– А с чего ты взяла, что за него? Я разве тебе говорил, что

он станет твоим мужем?

– Нет? Но тогда кто? Я ничего не понимаю. Еще скажи, что слухи о Максиме Валерьевиче правдивые.

– Так ты уже стала желтыми газетенками баловаться. Очень интересно, но здесь есть доля правды.

– О Боже мой. Это все правда. Так ты для этого меня отправил в частную школу? Да?

– Частично.

– Мужем будет Максим Валерьевич?

– Нет, его сын. Он немного старше тебя и довольно-таки славный парнишка. Тебе должен понравиться.

– А Кир?

– А что Кир? Сама же сказала, что у тебя с ним было всего одно свидание.

– Но ты ведь его на ужин пригласил.

– Да, так получилось, но все равно это не важно.

– Но я не хочу замуж ни за сына, ни за кого.

– Лера, будет так, как я сказал.

– Пап, нет. Не хочу, не буду, – машу головой, отрицая происходящее, – ты меня не заставишь, – срываюсь и выбегаю из гостиной. Вдогонку слышу:

– Я не передумаю, смирись.

Оказываясь у себя в комнате, я прислоняюсь спиной к двери и опускаюсь по ней на пол, всхлипывая в кулак. Что ты делаешь, папа? Зачем? Почему? За что? Формальность? К черту эту формальность. Вспоминаю слова Кира: "Лера,

ты должна уметь за себя постоять"

Зло смахиваю слезу со щеки. Я больше не буду марионеткой в твоих играх, папа. Встаю с пола, решительно направляясь к шкафу, и начинаю собирать свои вещи. На первое время мне должно хватить и банковской карты. Я смогу как-то прожить и без отца. Проносится мысль в голове, что он может заблокировать счета, но я ее отметаю, он бы не поступил так со мной. Хотя я бы никогда и не подумала даже, что он может заставить меня выйти замуж по принуждению. Сейчас мне нужна помощь, поэтому я набираю номер подруги.

– Алл, кое-что произошло.

– Привет, Лер. Что с твоим голосом? Все нормально?

– Не по телефону. Примешь меня на несколько дней? Мне надо где-то пожить, пока не решу, что делать дальше?

– Что? Ничего себе новость. А, ладно, жду подробностей. Ты можешь пожить у меня. Не знаю, что скажут родители, но, уверена, они не будут против. Когда ты приедешь?

– Через двадцать минут.

– Давай, я тогда уйду с работы раньше и жду тебя.

– Спасибо, Алл.

– Не за что.

Я собираю вещи в сумку, в уме составляя план. Так, снять деньги, устроиться у Аллы, а потом начать поиски квартиры, а ведь еще институт, кто за него будет платить? А если папа откажется. Вздыхаю. Буду решать это потом, но замуж за незнакомого мужчину не пойду. Звоню на мобильный мамы.

– Мам, зайди ко мне в комнату.

– Хорошо.

Через минуту она стучится в дверь. Я открываю и пропускаю ее внутрь.

– Что случилось, милая? – Смотрит на меня, потом на беспорядок в комнате, – ты уборку затеяла?

– Нет, мам, я ухожу.

– Не поняла, что значит уходишь?

– Из дома ухожу.

– Но почему?

– Ты знала, что папа хочет меня выдать замуж за сына своего партнера?

– Не понимаю, о чем ты, – недоумевают она, – я пойду с ним поговорю, – встает, намереваясь выйти из комнаты.

– Подожди, мам. Я уйду, а потом ты пойдешь. Хорошо?

– Но куда ты пойдешь?

– К Алле.

– Не горячись, Лер. Уверена, это недоразумение.

– Нет, мам. Он серьезно. Ему нужна поддержка, а меня он хочет сделать разменной монетой. Я на это не согласна, понимаешь? – На глаза наворачиваются слезы.

– Милая, не плачь. Я все выясню.

– Я не буду тихо ждать. Сегодня переночую у подруги, а завтра тебе позвоню. Хорошо?

Мама нехотя соглашается, говорит, что прикроет меня, если все окажется правдой, а я благодарна ей. Знаю, что она

не пойдет против отца, но даже за это спасибо.

Стараясь быть максимально незаметной, спускаюсь вниз, выходя к дороге. Теперь остается вопрос, как добраться к Алле? Адрес ее я знаю, но где автобусная остановка, или на чем там ездят люди? И как к ней добраться? Вот что значит личный водитель. Я совсем не знаю улиц. Решаю идти просто вперед, а через двадцать минут, вижу остановку. Стоит стенд, на котором написаны номера автобусов, но мне эта нумерация ни о чем не говорит, поэтому я решаю спросить у пожилой женщины неподалеку.

– Вы не подскажете, как добраться на Гвардейскую? – На меня посмотрели удивленными глазами и ответили.

– Милочка, на прямую не доберетесь, вам с пересадками надо.

А я, услышав про пересадки, поняла, что не все так просто, и без подмоги все равно заблужусь. Только думала набрать Аллу, чтобы она подъехала за мной, как возле меня остановилась машина, а через опущенное стекло услышала мужской голос.

– Лера? Ты что здесь делаешь? – Я более внимательно посмотрела внутрь машины и увидела Вадима – друга Кирилла.

– Да так, ничего.

– Может быть, нужна помощь?

– Нет, спасибо, езжай, – отвечаю ему.

Мне помощь нужна, конечно, но не до такой степени, чтобы садиться к нему в машину, не нравится он мне. Но Вадим

не собирался уезжать, даже вышел из машины и открыл пассажирскую дверь, предлагая подвезти. Я же краснела, бледнела, отказывалась. Мы привлекли ненужное внимание людей. На нас все смотрели, поэтому я, вздохнув, решилась и села в автомобиль. Он поставил мою сумку на заднее сиденье, а сам сел за руль и спросил.

– Куда тебя подвезти?

– Гвардейская 32.

– А зачем чемодан?

Я мысленно себя, тороплю. Думай Лера, думай. Что сказать? Не говорить же ему правду, но Вадим не дает вставить слово, продолжая.

– Или ты к подруге надолго?

– Неважно.

– Очень даже важно. Кирилл – мой друг и если у тебя что-то случилось, он должен знать. Давай я лучше отвезу тебя к нему, – безапелляционно говорит он, я закусываю губу, и чуть не стону в голос. Так не хотелось вмешивать Кирилла в это, но и спорить с Вадимом тоже. Я этого человека боюсь.

Глава 9

Мы подъехали к какому-то офисному зданию, а Вадим, позвонив по телефону, бросил коротко:

"Спустись. У меня для тебя сюрприз"

Через несколько минут из здания вышел Кирилл, быстро двигаясь в нашу сторону. Я решила не сидеть на месте,

напряженная тишина в салоне автомобиля напрягала. Хотелось поскорее оказаться в компании Кирилла, а не его друга. Вадим усмехнулся, посмотрев на меня, но я, не обращая внимания на него, вышла из машины. Кир, увидев меня, даже остановился, удивленно смотря, а потом быстрым шагом подошел ко мне.

– Лера? Ты как здесь оказалась?

Я не успела ответить, услышав закрывшуюся дверь автомобиля и голос Вадима.

– Я ее подобрал на остановке. Представляешь, она собиралась ехать куда-то на автобусе. Андреева и на автобусе, – засмеялся он. – Сам понимаешь, как это выглядит. Вот и решил помочь. А к кому ее лучше везти, как не к тебе.

– Спасибо, ты правильно сделал, давай я тебе, потом перезвоню, – обратился к нему Кирилл.

Вадим кивнул, вынес мой чемодан, поставив на тротуаре, и, сев в автомобиль, уехал.

– Почему ты мне не позвонила? Куда ты собиралась с этим? – Смотря на чемодан и вглядываясь в мои глаза, спрашивает.

– Я не хотела тебя напрягать. Дома кое-что произошло, я не могла там больше оставаться, – на глаза наворачиваются слезы, а он, увидев это, подходит ближе и обнимает меня.

– Милая, тебе надо было сразу приехать ко мне. Что бы ни произошло, мы все решим, – целует в макушку, а я расслабляюсь в его объятьях.

Так хочется переложить весь груз на чужие плечи. Забыть на секунду о проблемах и давлении. Кирилл сильный, справится со всем, даже моего отца не боится, а я слабая. Чувствую себя такой разбитой и усталой. Как мог отец ставить мне такие условия? Как?

– Ну, что поехали?

– Куда? – недоумеваю.

– Ко мне, конечно.

– Но у тебя мама, не хочу ее смущать. Поживу у своей подруги некоторое время.

– Нет, Лер, даже не хочу слышать. Зачем жить у подруги, если у тебя есть парень.

– Не хочу вас теснить, а насчет парня, не спеши так. Мы ведь еще ничего не решили.

– Ну, так давай решим. Лер, ты мне нравишься, прости за ту ночь. Я поспешил, не знал, дурак короче. Простишь?

Я киваю, но не знаю, смогу ли пройти через это еще раз, а, если мы будем встречаться, а уж тем более жить вместе... Не хочу даже думать, что может произойти между нами в спальне.

– Вот и хорошо, но к кому ты пойдешь?

– К Алле.

– Ты думаешь, твоя Алла защитит тебя от гнева отца? Да она первая тебя преподнесет ему на блюдечке с голубой каемочкой, стоит только надавить на нее. Против него у меня есть шанс, не у нее.

– Почему ты думаешь, что отец будет злиться?

– Просто предположил, что если ты ушла из дома, то он так просто тебя не отпустит.

– Да, что-то я глупость спросила. Конечно, он будет злиться. Тебе не интересно из-за чего мы поругались?

– Интересно, конечно, но я не хочу, чтобы ты расстраивалась. Придешь немного в себя и расскажешь.

Я киваю и решаю, что все-таки пожить у него было бы самым верным решением. Кирилл моего отца не боится, а жениться на каком-то незнакомце я не намерена. Может это и не правильно, сталкивать их лбами, но ведь он сам предложил.

– А мама не будет против? – все же решаю уточнить, мало ли.

– Ее не будет в городе, она сегодня уехала к брату. Так что все нормально. Не стоит волноваться, малыш, – он меня обнимает, даря свое тепло. Не знаю, что ждет меня впереди, но сейчас, в объятиях Кирилла, становится спокойней.

Мы поехали в квартиру Кира. Он заявил, что хочет, чтобы я жила с ним в комнате. Я могла разместиться в любой другой, но он настоял на совместном проживании, а я согласилась. Ведь он все-таки мой парень. Парень? Так странно звучит. Непривычно. У меня никогда не было парня.

До частной школы, я училась в самой обычной и влюбилась в одноклассника, тогда это была скорее не любовь, а симпатия. Какая может быть любовь в седьмом классе? Он

дергал меня за косички, мы дурачились. Он стал первым мальчиком, о котором я рассказала дома, но на следующий день его в школе уже не было, он перевелся в другую. Уже потом, став чуть взрослее, я поняла, что это именно отец убрал его с поля зрения. А тогда... Тогда у меня было разбито сердце, ведь я впервые сказала слова: "Ты мне нравишься", а в ответ он исчез. Так и закончились первые отношения, толком не начавшись. Я стала более бережно относиться к своему сердцу, да и не хотелось портить кому-то жизнь из-за симпатии ко мне. Впрочем, и не было ее. Не знаю, что сделал мой отец, но одноклассник был единственным, кто открыто проявил свою симпатию. Отца многие опасались и, наверное, не зря. Поэтому до Кирилла у меня не то, чтобы не было парней, а вообще отношений, даже первый поцелуй произошел случайно – на спор. Уже, когда я училась в частной школе. Там учились только девочки, но, как и в любой другой школе, всякое бывало. Все ученики жили на территории школы в комнатах по двое, трое, только я одна. В коридорах часто можно было увидеть не слишком одетых парней. Девочки много чего рассказывали. Кто-то сбегал или проще, уходил, договариваясь на выходе, чтобы их выпустили за территорию. Я тоже пыталась, но ни одна охрана не соглашалась меня отпустить, я винила в этом отца, но и ничего не могла поделать. Ни ему предъявить, так как пришлось бы открыть имена тех, кто сбегал, ни самой уйти, поэтому я превратилась в затворницу. Но девчонки-то жили полной

жизнью. Приглашая в свои комнаты парней, даже устраивали вечеринки. На одном из таких мероприятий, мы играли на желание. И, мне загадали поцеловать парня по-французски. Только я не умела целоваться. О чем, смущаясь, сообщила. Андрей и Егор, вызвались меня научить этому, но так как их было двое, а я одна, то они между собой раскинули камень-ножницы-бумага и Егору выпала честь стать моим "учителем". Нас выпроводили в ванную комнату, где и должно было произойти сие действие.

До сих пор помню эти ощущения его языка у себя во рту, который там хотел найти клад и – слюни, много слюней, а я замерла, открыв рот, не зная, что делать. Егор, видя, что я не реагирую, сказал, что я тоже должна двигать языком и, честно, я попыталась. Но видимо, в моей жизни с первыми разами что-то не так, потому что поцелуй мне запомнился как что-то противное и грязное. Впоследствии, я с девочками уже не играла. Да и старалась больше времени посвящать учебе, себе, своему влечению музыкой.

По окончанию школы, когда я только вернулась домой, подруги устраивали мне несколько свиданий со своими знакомыми, не рассказывая им, кто я на самом деле, но до полноценных отношений, ни с одним парнем, так и не дошло. Я боялась реакции отца, не хотела портить парням жизнь, хоть подруги и утверждали, что отцу необязательно знать и все можно скрыть, но я так и не решалась, а сейчас... Сейчас мне было не менее страшно, ведь я совсем не знала Кирилла

и, что такое отношения. Как и не знала, что делать дальше со своей жизнью...

Когда мы уже у Кирилла дома решали, куда разложить мои вещи, мой телефон начал разрываться от звонков отца, но я не брала трубку, ответив лишь на мамин звонок. Она сказала, что все узнала у папы, он вправду хочет меня выдать замуж за Павла, но она заверяла, что в этом нет ничего плохого, и это будет фиктивный брак. Уговаривала вернуться домой, не дурить, но я была категорична. Ага, мне обещают фиктивный, а на деле будет настоящий. Нетушки, протестовала я мысленно. Заверяя маму, что со мной все хорошо, но я против брака, и, пока именно так обстоят дела, домой не вернусь. Поэтому, сообщив о моем местонахождении Алле, которая ждала меня у себя, выключила телефон. Подруга пыталась сопротивляться.

– Алл, так будет лучше, правда.

– Хорошо, береги себя. Никому ничего не скажу. Можешь на меня положиться.

Наверное, именно это, впоследствии, и стало моей ошибкой – довериться незнакомцу.

Мы стали вместе жить, как пара. Кирилл не настаивал на близости, стоило наступить ночи, чему я была только рада, мы ограничивались только поцелуями. Ложилась спать я в пижаме, а Кирилл улыбался мне, раздеваясь до трусов и показывая свое идеальное тело, укладывался рядом. Беспардонно клал руку на мою грудь и в таком положении засыпал.

Я же ждала, когда он уснет, убирала его наглуую лапищу и, поворачиваясь на бок, тоже засыпала.

Первый учебный день в вузе, как и всю неделю, я пропустила. Было страшно, думала, отец может поджидать меня за углом и пока Кирилла, не будет рядом, увезет и заточит под замок, закроет в башне, как в сказке, а ключ выбросит. Пока же я находилась в квартире Кирилла, мне ничего не угрожало, во всяком случае, я так думала, надеясь, что отец однажды передумает насчет брака.

Кирилл окутал своей заботой, вниманием, каждое утро приносил завтрак в постель, устраивал ужины при свечах, дарил цветы, когда возвращался с работы. У меня не было другого общения, я ни с кем не выходила на связь, мой мир сузился к нему одному, и я начала в него влюбляться.

Ничего не предвещало того, что изменит мою жизнь бесповоротно и навсегда. Ничего, поэтому я открыла свое сердце. А по прошествии недели, произошло нечто, первый тревожный звоночек, но я упорно не хотела его замечать, надев розовые очки, пока не стало слишком поздно.

Глава 10

Сколько человек может вытерпеть прежде, чем наступит предел? На этот вопрос мне еще предстояло ответить, а сейчас события развивались с колоссальной скоростью.

Отец, или мой любимый папочка, все-таки нашел меня. Не знаю, как ему это удалось, но в один прекрасный день или

можно назвать его знаменательным днем, изменившим мою жизнь полностью.

Отец позвонил в дверь и, когда я открыла, смотря на меня взглядом, обещающим смертный приговор, зашел в квартиру. Кирилл не выглядел удивленным, я тоже знала, что наступит этот день, просто не думала, что так быстро. Не готова была с ним разговаривать, но у меня и не было другого выхода. Отец посмотрел на Кирилла.

– Оставишь меня наедине с дочерью, или ты к ней присосался, как клещ? – Кирилл усмехнулся, пропуская колкость мимо ушей.

– Это как Лера скажет, – и посмотрел на меня. Я кивнула ему, поэтому Кирилл ушел в другую комнату, а я осталась наедине с отцом, который лишь одним присутствием рядом давил на меня. Мы прошли в гостиную, я подошла к окну, а отец разместился на диване. Несколько минут в комнате стояла оглушительная напряженная тишина. Я смотрела в окно, но поглядывала на отца, чувствуя всем телом его тяжелый взгляд.

– Лер, хватит, возвращайся домой, – подал голос отец, я перевела взгляд на него.

– Ты передумал?

– Нет, – припечатал он.

– Ну, тогда нам и говорить не о чем, – я отвернулась к окну, отгораживаясь от него, а отец начал свою речь. Он говорил долго и рассудительно. Объяснял мне, что я не права,

что от меня требуется только подпись и моя жизнь кардинально не изменится, что это всего лишь формальность. Он много говорил, и чем больше он это делал, тем отчетливей я понимала, что он будет стоять на своем, пока я не соглашусь, не передумает, не примет отказа.

– Пап, ты лучше ответь мне на вопрос, сколько я стою? Почему ты не можешь отступить? – Он вздыхает, и я замечаю, насколько он выглядит уставшим.

Темные тени залегли под глазами, видно, что он длительное время нормально не спал. Что же с тобой происходит, пап?

– Милая, пойми, так надо. Дело ведь не только в деньгах. Это залог спокойного будущего, твоего, в первую очередь.

– Пап, я не вернусь, я все сказала.

– Что значит, не вернешься? Я тебе никогда ни в чем не отказывал, любую твою прихоть выполнял, будь то танцы или музыка, твой гардероб был заполнен последними трендами и новинками. Ты привыкла жить хорошо. Думаешь, Кирилл сможет соответствовать твоим запросам?

– Мне это не важно. Может, я люблю его?!

– Это ты сейчас так говоришь. Пока у тебя еще не закончились деньги, которые я, кстати, тебе дал. А что ты будешь делать после? Или ты думаешь, что твоих карманных денег хватит надолго?

– Не все сводится к деньгам, пап. И вообще у меня есть трастовый фонд.

– Которым ты не можешь распоряжаться.

– А вот и смогу, после того, как мы распишемся, – папа смотрит на меня удивленно, как будто впервые меня видит, явно не ожидая такого поворота.

– Ты не сделаешь этого.

– А вот и сделаю, лучше уж выбирать самой, чем по чьему-то указу.

– Ты это назло мне хочешь, да? Ты сама не понимаешь, что творишь, а потом еще сто раз пожалеешь. Ты ведь ничего о нем не знаешь.

– Узнаю в процессе, и, раз ты так хочешь, чтобы я вышла замуж. Я выйду, но за того, кого выберу сама.

– Лер, ты совершаешь большую ошибку. Одумайся.

– Я уже ее совершила, мы вчера подали заявление в загс.

Я блефую, но как мне еще отстоять свою точку зрения, чтобы он понял? Я никогда не соглашусь на то, что он предлагает.

Он собирается еще что-то сказать, но в комнату заходит Кирилл. А дальше все происходит, как в ускоренном диалог-фильме. Отец набрасывается на него и заезжает ему в лицо кулаком. Я бросаюсь к отцу, пытаюсь вразумить.

– Пап, остановись, что ты делаешь? – Кричу.

Отец не обращает внимания на меня и, отталкивая, выплевывает:

– Я не позволю щенку, только через мой труп.

Кирилл, вытирая уголок губ, на котором выступила кровь,

усмехается.

– Мы можем это организовать.

Отец еще раз замахивается, но его кулак останавливает рука Кирилла.

– Только попробуйте еще раз поднять на меня руку, последствия могут вам не понравиться. И вообще, вы задержались здесь, советую уйти, вы злоупотребляете гостеприимством.

Отец убирает свою руку, разворачивается, смотря на меня, потом переводит взгляд на Кирилла, а я прикрываю рот ладошкой, на глазах стоят слезы, которые отчаянно пытаюсь сморгнуть, никогда не видела отца в таком состоянии.

– Если ты думаешь, что я оставлю все как есть, то ты ошибаешься, – выплевывает отец, сузив глаза.

– Если вы думаете, что я испугался, то заблуждаетесь, – парирует Кирилл в ответ.

Они устраивают поединок взглядами "кто кого".

– Пап, лучше уходи, ты уже все сказал, – подаю голос я, вмешиваясь в эту перепалку, – и сделал.

Он отрывает взгляд от Кирилла и, обращаясь ко мне, говорит.

– Лер, ты еще поймешь, что не права. Ты сотни раз пожалеешь, что не послушала меня. Не хочу тебя собирать по кусочкам, после того как Кирилл проедется по тебе, как асфальтоукладчик, поэтому сделаю все, что бы ты эту ошибку не совершила.

Сказав это, он бросает еще один взгляд на Кирилла и уходит. Я слышу громкий хлопок входной двери, что означает его уход, смотрю на Кирилла, потирающего челюсть. А ведь это из-за меня. Я Кирилла во все это втянула. Он ведь ни в чем не виноват, а пострадал, желая помочь мне. Чувствую себя ужасно. Он столько всего сделала для меня. А я...

– Может приложить лед? Губа распухла, – говорю тихо. Он кивает, я бегу на кухню. Льда не нахожу, но в морозильной камере лежит мясо, поэтому беру кусок. Возвращаюсь в комнату, протягивая его Кириллу. Он прикладывает к лицу.

– А у твоего отца неплохой хук, – смеется, а потом кривится. – Может, скажешь, из-за чего? – Я краснею, на душе погано, и всему я виной. Подставила Кира своим обманом.

– Я сморозила глупость, чтобы он, наконец, меня понял, но он воспринял все не так, как я думала.

– И что ты сказала?

– Сказала, что выйду за тебя.

– Почему же сразу глупость? Я не против, – улыбается, – жenuшка.

Я смеюсь в ответ, успокаиваясь.

– Хорошая шутка.

– Почему же? Ты это хорошо придумала, тогда ты сможешь не бояться пойти и на учебу и с подружками куда захочешь, что твой отец сможет сделать? У него не будет влияния.

Я задумываюсь над его словами, а ведь он прав.

– Кир, ну ладно я, но ты? Ты этого точно хочешь?

– Тебе решать, я уже взялся тебя спасти, понимал, что будет непросто, поэтому готов ко всему, а это не худший вариант развития событий. Тем более ты мне нравишься, нам вместе хорошо. Так почему бы и нет? Но если ты боишься, будем мужем и женой только на бумаге, а в жизни парой, коей мы и являемся. Будем узнавать друг друга и, возможно, наш брак перерастет в настоящий.

Я, смотрю на него, сомневаясь в правильности такого решения, но потом все же киваю. Это выход. Я очень сильно хочу показать отцу, что он не может мной управлять.

Спустя несколько часов, мы едем в загс, но нам отказывают в подаче заявления, опираясь на отсутствие бланков. Кирилл злится на абсурдность ситуации, но кивает и мы едем в еще один загс нашего города, но кабинет, где подают заявления, закрыт, хотя рабочий день еще не закончился, как и время приема. Наверняка это отец постарался. Выполнил угрозу, так как и еще в одном загсе нам отказывают, говоря, что близится конец рабочего дня, а нам нужно было приехать раньше. Из трех загсов ни один нас не принял. Бредовое совпадение? Я сомневаюсь, а вот в то, что это отец – охотно верю.

Я готова была плюнуть на все, отказаться от этой затеи с женитьбой, но Кирилл не сдавался, поэтому через два дня мы отправились в другой город, где у нас не только приняли заявление, но и расписали. Я удивилась такой скорости, но

Кирилл сказал, что ему помогли знакомые. А я... Я теперь была замужней женщиной, неожиданно ею ставшей, но не чувствовала должного облегчения, терзаемая сомнениями. Сделала ли я правильно, пойдя на этот шаг? Но, смотря на улыбающегося Кира, который подхватил меня на руки, когда мы только вышли из загса, поздравляя и кружа в воздухе, смеялась вместе с ним. Он заряжал своей энергией, хотелось забыть все невзгоды. Просто быть счастливой и вручить ему как свое сердце, так и себя.

Глава 11

Вечером, вернувшись в город, Кир заказал стол в кафе, говоря, что пригласил друзей. Я была не против этого, мне даже было интересно его окружение, хотелось узнать больше о нем. Надев платье, в котором расписывалась, да, оно было белым, поэтому можно назвать меня состоявшейся невестой, мы отправились в Рейв. Стоило нам зайти в заведение, как все начали нас поздравлять – официанты, которые приветливо улыбались и жали руку Кириллу, и шумная компания друзей Кирилла, которые, как только мы вошли в зал, поднялись, выкрикивая поздравления. Мне даже стало немного неуютно, но Кир постоянно улыбался, подталкивая меня в спину, когда мне хотелось сделать шаг назад.

– Ну, ты чего, Лер? Здесь все свои, – говорил мне на ухо, притягивая в свои объятия и целуя. Все начали улюлюкать, ободряя молодоженов. Когда же Кир отстранился, я была вся

красная от смущения, а он улыбался во весь рот. Пожимал руки друзьям, шутил, когда те говорили свои поздравления, я же чувствовала себя лишней на этом празднике жизни, ведь никого кроме Вадима не знала.

Мы сели за стол, когда с поздравлениями было окончено, кто-то поинтересовался, как мы познакомились, а я выдохнула, радуясь, что это не вопрос "почему мы решили пожениться", потому что задай мне кто-то его, я бы не знала, что ответить. Правду ведь не скажешь, что это все из-за отца, да и правда ли это? Ведь Кир очаровал меня с первого взгляда, а своим вниманием только закрепил симпатию. Какая девушка может похвастаться тем, что ей каждый вечер устраивают романтические ужины, приносят завтраки в постель? Таких счастливиц ничтожно мало. Да и не настаивает на близости, когда наступает ночь, а это очень важно. Не знаю, смогу ли снова решиться на этот шаг, вспоминая ту боль, которую испытала.

Вечер тянулся очень медленно, и дело было даже не в том, что невесело, нет, атмосфера стояла очень радушная. Все приняли меня, как свою, и если сначала я чувствовала себя лишней, то спустя время уже нет, но все портил Вадим, сидевший напротив и не спускающий с меня взгляда. Он раздражал, хотелось прикрыться, спрятаться. Мне не нравился его взгляд. Пристальное внимание ко мне и пошлый юмор. Кир же, как будто, этого не замечал, продолжая общаться, смеяться, а я даже не знала, как ему сказать, что внимание

Вадима мне не нравится.

Выйдя в дамскую комнату, перевела дух, пытаясь отогнать от себя плохие мысли. Оттуда как раз выходила одна из подруг Кирилла – Карина.

– Лер, как тебе это удалось? Кир же заядлый холостяк.

Я пожала плечами, а что мне было ей сказать? Я и сама не знала ответа на этот вопрос. Карина улыбнулась и обняла меня.

– В любом случае, я рада за вас.

Мне было приятно ее ободрение и поддержка, я, казалось бы, и про Вадима забыла, но он про меня нет и, выходя из туалета, я застала его в коридоре. Хотела обойти его, но не тут-то было. Он не пускал, а, наоборот, прижал к стене и зашептал на ухо.

– Такая милашка, и что же ты в нем нашла? – провел пальцами по щеке, а я покрылась мурашками страха и отвращения. Упираясь руками в его грудь, пыталась оттолкнуть от себя, но он был как стена, несдвигаем.

– Отпусти, – стала вырываться, – я все расскажу Кириллу.

– Да что ж рассказывать? – Он поднял руки и отошел, отпуская меня, а я не ответила, потому что хотела поскорее уйти. Быстрым шагом вернулась в зал, и только оказавшись возле Кира, перевела дух, вздохнув от облегчения. Села рядом и шепнула на ухо.

– Я хочу уехать.

– Да? – Он посмотрел недоуменно, – вроде бы весело, хо-

рошо отдыхаем.

– Поехали, ладно? – умоляюще попросила, и он сдался. Извинился перед друзьями, сославшись на тяжелый день, а они, желая страстной ночи, понятиливо кивали и улыбались. Так под наставления к первой брачной ночи мы вышли из зала.

– Все нормально?

– Да, просто устала, – ответила, подойдя к автомобилю.

– Ничего, скоро будем дома, – он улыбнулся, помог забраться в машину, сам сел за руль, и, заведя ее, направил домой.

– Не нравится мне твой Вадим, мутный он какой-то, да и этот взгляд, – нарушила тишину в салоне, прокручивая в голове сцену возле дамской комнаты.

– Да, нормальный вроде бы. Он присматривается к тебе. Все же друг женился как-никак. Уверен, вы найдете общий язык.

– Все равно он мне не нравится. Не хочу больше с ним пересекаться.

– Если не хочешь, то и не будешь. Просто не могу понять из-за чего? – Недоумевал он, – из-за взглядов? Лер, брось, я ничего такого не заметил.

– А если я скажу, что он ко мне приставал?

– Та быть такого не может, – восклицает, – а он приставал?

Я неопределенно повела плечами, пусть думает, что хочет, вижу же – все равно не поверит. Обидно просто.

– Милая, ну ты чего? – мы как раз подъехали к его дому и остановились, Кирилл приподнял мой подбородок, поворачивая голову на себя и встречаясь со мной взглядом. – Может, тебе показалось? – Я отрицательно покачала головой, показывая своим видом уверенность, что нет. Он отпустил мой подбородок и вздохнул.

– Я с ним поговорю, уверен, больше такого не повторится.

– Я бы лучше вообще с ним не пересекалась.

– Ладно.

Просто "ладно" и все? Странно. Думала, он будет упираться, мол, ты должна с моим другом найти общий язык, а не выдумывать разное. Но, видимо, он мне поверил, чему я была только рада.

Кир помог выбраться из машины и сразу же подхватил на руки. Так и нес меня до квартиры, перенося через порог. Я смеялась от его выходки, на душе было так тепло, что неприятность, произошедшая в ресторане, забылась. Когда же мы оказались в спальне, он отпустил меня, а я, встав на ноги, развязала резинку, собиравшую до этого волосы, они рассыпались по спине, и, поправив их, встретила взглядом с Кириллом. Он пожирал меня глазами, в них отчетливо читалось, что ждать близости он не намерен, а хочет ее прямо сейчас. Ко мне пришел страх и паника. Нет, не хочу. Мелькало в моих мыслях. Мне хотелось спрятаться где-нибудь, я даже сделала несколько шагов назад, пятясь от него, а Кир с грацией хищника надвигался на меня.

– Кир, я не хочу.

– А как же первая брачная ночь? – я отступала от него, пока не прикоснулась к стене.

– Но у нас же не настоящая свадьба? – пискнула.

– Давай тогда сделаем ее настоящей, – улыбнулся, подойдя вплотную.

Прижался ко мне всем телом, и я отчетливо почувствовала его возбуждение. Сердце пустилось вскачь. Воспоминания мелькали в голове, тело сковало, я как будто окаменела без возможности пошевелиться. Но Кирилл не замечал, шептал что-то на ухо, целовал шею. Руки шарили по спине, а из мелькающих воспоминаний первой ночи, меня вывел звук молнии, расстегиваемого платья. И этот звук отрезвил. Я уперлась ладонками в его плечи, отталкивая. Он встретился со мной взглядом, сначала недоумевающий, а после, похоже, злясь. Хотя в этот момент мне сложно было что-то разобрать, я паниковала, мне могло и показаться.

– Лер, ты чего? Уже не девственница ведь. Я буду нежным, обещаю.

Он прав, но от этого понимания не становится легче, а он ловко убирает мои сопротивляющиеся ладони со своих плеч и заводит их за спину, удерживая рукой. Он сильный, я не могу выбраться из его захвата, но и не сильно пытаюсь, потому что попытки сопротивления пресекаются его нежным, почти невесомым поцелуем, шепотом "не бойся". И я сдаюсь. Просто замираю, а Кирилл, увидев, что я не вырываюсь,

как изголодавшийся, атакует мой рот. Связные мысли пропадают из моей головы под напором его языка и того желания, с которым он меня поглощает. Лишь на краю сознания замечаю, что он меня не держит, а его руки уже во всю гуляют по телу, исследуя каждый сантиметр. Он приподнимает мое платье, ткань легко поддается и ползет вверх. Сжимает попу, и затем прикасается к моему центру, нежно поглаживая. Тысячи искр, проходят сквозь мое тело, возвращаясь к месту прикосновения его руки, а я оголенный провод. Его прикосновения, руки – все, о чем я могу думать. Он помогает снять платье, продолжая свои поглаживания, а я обнимаю его руками, прижимаясь к нему ближе, целуя в ответ. Стараясь не заострять внимание на том, что платья на мне уже нет. Его рука оказывается в трусиках, потирая мой жаждающий прикосновений центр.

– Такая влажная, – слышу его шепот, – а говорила, что не хочешь. Малышка, я так тебя хочу.

Меня эти слова отрезвляют. О Боже, что я делаю. Все может повториться вновь. Отталкиваю его руками, а он, не ожидая от меня такого, отпускает. Отхожу от него на расстояние, машу головой, отрицая его слова.

– Я не хочу.

Он улыбается в ответ хищно. Не мило, не нежно.

– Кого ты обманываешь? Только себя.

А я, как болванчик, качаю головой из стороны в сторону. Я не хочу повторения. Хочу нежности, ласк, но не секса. От-

рицаю действительность, подхватывая простынь с кровати, чтобы прикрыться, и отхожу к противоположной стене, пятясь от него, закрываясь.

– Не буду настаивать, Лер, не переживай, но если ты считаешь, что мужика можно долго держать на голодном пайке и он не побежит в лес, ты глубоко ошибаешься. Подумай над моими словами.

Смотрит на меня серьезно, а я на него глазами полными слез. Я влюблена в него, а он... Он же говорил, что мы не будем спешить, тогда почему сейчас ведет себя так? А Кирилл бросает взгляд на меня, не подходя и не утешая, будто ему все равно на мои слезы и панику, и разворачиваясь ко мне спиной, выходит из комнаты, бросая на ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.